

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ #1

МЕДИА
КНИГА

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН ГАЛИНА ЧЕРНАЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ОБОРОТЕНЬ

Андрей Олегович Белянин
Галина Черная
Профессиональный оборотень
Серия «Профессиональный
оборотень», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Совершенно невероятная история приключилась одним холодным январским вечером с юной жительницей российского городка N Алиной Сафиной. Так бы и текла ее жизнь привычным чередом: институт, дом, родители, молодежные тусовки, – если бы она умудрилась вовремя свернуть с той злополучной улочки, где и напал на нее кровожадный монстр. Пах! Бах! Меткий выстрел! Мерзкое чудовище убито, и, казалось бы, героиня наша спасена. Но вся беда в том, что монстр успел поцарапать девушку, и теперь ей грозит постепенное обращение в Зверя.

На какие только жертвы не пойдет хорошенькая девушка, чтобы сохранить свежесть и красоту юного личика. Вот и Алина, не раздумывая, принимает предложение своих необычных избавителей: сероглазого командора и... говорящего кота. И вот она полноправный член бесстрашного спецотряда из будущего,

В погоне за монстрами весело кочующего по временным параллелям.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	97
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Андрей Белянин, Галина Черная Профессиональный оборотень

Глава 1

Вечер был довольно холодный. Да оно и закономерно: январь месяца. Темнело по-прежнему рано, и возвращаться пришлось уже во мраке позднего вечера. Один раз даже в задумчивости чуть было не налетела на фонарный столб с соответственно разбитыми плафонами.

– Вот черт! Понаставили тут... прямо на дороге.

Со злости не удержалась и пнула столб ногой. Настроение и так было никакое, теперь еще и мизинец ушибла. Полчаса назад в институте я завалила зачет по специальности, после чего вспылила и наговорила преподу много чего лишнего. Из-за этой дурацкой вспыльчивости страдаю в первую очередь я сама, но поделаться с ней ничего не могу. Мама говорит, во всем виноваты гены... Мои предки по отцовской линии были рослыми казанскими татарами, их древняя кровь веч-

но кипела и искрилась. Так что в синяках я ходила с самого детства, хотя и уважали меня как ни одну девчонку. Короче, в результате мои шансы пересдать зачет значительно снизились. И не то чтобы учеба слишком претила. Нет, лекции не всегда бывали скучными. Учиться, в общем, даже интересно. Но все-таки порой, особенно во время сессий, хотелось бросить все и уехать куда-нибудь подальше из этого города, подальше от института, от бесконечной зубрежки, зачетов и курсовых. А было как раз то самое время – начало зимней сессии.

Улочка, куда я завернула и где в тот вечер впервые встретила этого самовлюбленного типа, сплошь состояла из старых неухоженных одно- и двухэтажных домиков, построенных еще в прошлом тысячелетии, а точнее – лет пятьдесят назад. Прохожих почти не было, поэтому я сразу обратила внимание на одинокого кота, расположившегося за деревом. Здоровенный такой серый котяра с белыми полосами на шкуре сидел на перевернутой консервной банке в позе роденковского мыслителя и вроде кого-то ждал. В иное время я бы точно заинтересовалась столь откормленным экземпляром, но настроение, как я уже говорила, было... не ах. Поэтому я ускорила шаг и не сразу обратила внимание на вынырнувшую из-за угла и несущуюся в мою сторону тень. Хотя сразу же стало ясно, что это и не тень вовсе, а странное двуногое существо с хвостом, с темной лоснящейся кожей, заостренными ушами и оскаленными клыками, здорово напоминаю-

щее персонаж киноужастика. Сначала я не поверила, что все это всерьез, но зверушка улыбнулась и вроде бы даже сглотнула слюну...

– Хорошенькое дельце, – пробормотала я, лихорадочно пытаюсь найти в сумочке газовый баллончик. Нельзя сказать, чтобы подобные существа частенько разгуливали по улицам моего родного города. Поэтому-то я не столько испугалась, сколько удивилась. Ничего подобного этому индивиду мне еще не приходилось встречать в жизни. Разве что вид моего пьяницы-соседа в дикое полнолуние мог бы конкурировать с этим монстром. Который, кстати, и не собирался оставлять мне время на бесцеремонное разглядывание себя. В общем, даже не останавливаясь перед прыжком, наглое чудовище бросилось с разбегу прямо на меня. В деталях описать, что конкретно произошло в этот момент, трудно.

Помню только, что, зажмурившись, я попятилась назад, повалилась на кого-то спиной. И упала, естественно, вместе с ним. Тут же грохнул выстрел! И только в этот момент я вспомнила, что сложилась ситуация, предусматривающая с моей стороны визг, ну там дикие вопли, и от души пронзительно заорала. Но зверь, видимо, не убежал в ужасе, потому что теперь я слышала его рык прямо над ухом и на мгновение даже ощутила скользнувшую по шее когтистую лапу. Для бодрости духа не переставая вопить и зажмурившись еще сильнее, я выкинула вперед руку с газовым баллончиком и пустила из него длинную – струю прямо в чью-то мор-

ду. С чего это я решила, что в морду? Ведь глаза-то были закрыты... Не знаю, но то, что попала в цель, легко можно было определить по чьей-то тихой, сквозь зубы короткой, но выразительной ругани. Монстры так не ругаются, однако, об этом потом... Глаз я благоразумно не раскрывала, а потому продолжала лихо разбрызгивать вокруг себя все содержимое баллончика. Через минуту он захрипел и сдох... Баллончик, разумеется.

И тут я услышала уже не рык, а просто рев какой-то и почувствовала зловонное дыхание. В ту же минуту меня толкнули в бок с такой силой, что я откатилась на пару метров от дороги. Опять выстрелы, слабое поскуливание, и тишина. Знаете, фронтовая такая тишина, когда в любой момент ждешь продолжения канонады, а немцы все не палят. Я полежала еще пару секунд, старательно не шевелясь. Но больше уже не смогла сдерживать все сильнее разгоравшееся внутри любопытство и открыла один глаз. Этим глазом я смогла увидеть только грязный снег и серую щебенку под щекой, на этой щебенке, видимо, и приходилось лежать, больше ничего интересного разглядеть не удалось. Еще через пару мгновений я решила открыть второй глаз и увидела в нескольких метрах какого-то мужчину в длинном черном пальто и шляпе. В опущенной правой руке он сжимал здоровенную пушку, в левой – носовой платок. Спаситель старательно отирал слезы, а у его ног лежала какая-то темная масса.

«Сдохший монстрик», – радостно сообразила я, но, уви-

дев, что незнакомец повернулся в мою сторону, спрятал оружие и направляется ко мне, тут же закрыла оба глаза. На шум, крики и выстрелы никто, естественно, и не подумал набежать. Иногда мне кажется, что милиция и дружинники у нас появляются только на народных гуляньях. А так – можно орать хоть до полуночи, никто и не почешется...

Я лежала без малейшего движения, черт его знает, что можно ожидать от вооруженного амбала, незнакомого к тому же. Нет, конечно, меня не оставило равнодушной то, как легко он расправился с антиобщественным элементом, чей хладный труп валялся сейчас в нескольких метрах от меня. Ну, по крайней мере, я хотела верить, что труп. Хотя, с другой стороны, он же вроде и рыдал над убиенным? Боже, с чего вообще все это? Шла себе тихо-мирно, никого не трогала. И нате вам... Тут мои мысленные жалобы были прерваны подошедшим гражданином, который довольно бесцеремонно потормошил меня за плечо. После нулевой реакции с моей стороны этот заботливый тип сообразительно попытался определить у меня пульс по руке.

– Вы меня слышите? – довольно прочувствованным тоном спросил он. Видимо, пульс был. Я бы посимулировала еще с полчаса, но он вздумал перевернуть меня на спину и, отложив пистолет, полез открывать мне веки. Чтобы посмотреть зрачки, видимо. Этого я уже стерпеть не могла.

– Что произошло? – слабым голосом выдохнула я, одновременно мягко, но настойчиво отодвигая его огромные ла-

пищи от моего лица. Я медленно открыла глаза, боясь, что увижу что-то страшное. Может, этот тип и не человек вовсе и веселенький вечер с монстриками в подтанцовке еще не закончен. Но на самом деле все оказалось не так интересно, хотя и вдвойне более неожиданно. Передо мной на корточках сидел еврей с пейсами, черной бородкой, в очках и национальной касторовой шляпе. Под расстегнутым пальто виднелась жилетка поверх белой сорочки. Так как я лежала под единственным светящимся фонарем на этой улице, детали удалось засечь в две секунды.

– Лежи, пока я не обработаю царапину, – проговорил он, быстро доставая из-за пазухи какие-то лекарства. – Ну ты и вляпалась, подруга.

– Куда это я вляпалась? – глухо буркнула я, но ответа не дождалась. – И что это за покровительственный тон?

Дзинькнула металлическая коробочка, компактный одно-разовый шприц тускло блеснул иглой.

– И не надо со своими ампулами соваться, – запротестовала я, но парень уже разбил одну и отсчитывал кубики. Видимо, он собирался сделать мне укол. – Если это просто царапина, то я обойдусь без вашей анестезии.

– Сними куртку и закатай рукав свитера. Быстрее! – тоном, не терпящим возражений, скомандовал этот тип. Пришлось подчиниться. После укола он обработал мне рану какой-то страшно щиплющей кожу жидкостью.

– Да, формальности соблюдены. Но вряд ли это помо-

жет, – как-то неоптимистично пробормотал себе под нос этот бодрый эмчеэсовец, убрав шприцы и ампулы. Потом философски поцокал языком и сделал похоронное лицо. В его глазах все еще стояли слезы, видимо, с баллончиком я не очень промахнулась.

– Вы меня так утешили, так утешили, слов нет! Что все это значит? Неужели вон тот ушастенький болел СПИДом, и, значит, мы умрем?! В чем, вообще, дело? Откуда тут монстры, как будто выпрыгнувшие из дешевого ужастика? Воинствующие евреи с большущими пистолетами?! Что за идиотский маскарад? – залпом сердито выдала я. Увы, безымянный спаситель в который раз проигнорировал все мои вопросы. Только сделал вид, что думает о чем-то важном, поэтому имеет полное право меня не слышать. Подобный тип мужчин всегда бесил меня до крайности.

– Ладно, не хочешь отвечать – не надо! Привет братьям-евреям – борцам со всякой нечистью. Пока-пока... Выживу как-нибудь сама. Ничего, оклемаюсь. – Пока я говорила, этот тип молча поднялся и устоялся на меня, видимо ожидая, когда я закончу.

– И что ты хочешь этим сказать? – не выдержав, дрогнула я, глядя на него снизу вверх.

– Встать можешь? – осведомился он странно смягчившимся голосом. Так разговаривают с безнадежно больными.

– Попробую, но мне кажется, что я подвернула ногу.

Он подал мне руку и помог подняться.

– Большое мерси, – язвительно произнесла я. И только тут заметила, что у него довольно красивые серые глаза. Он посмотрел на меня задумчиво и улыбнулся.

– Ладно, мне пора, – промямлила я, поняв, что он и дальше собирается молчать. И, почему-то потупив взгляд, еще тише произнесла: – Пойду я. Темно уже. Извини, что я тебе попала в глаз из баллончика.

– Да ничего, сам виноват.

– И я о том же...

Конечно, было понятно, что меня никто и не держит, но почему-то хотелось оттянуть свой уход. Парень продолжал молчать, я покачалась туда-сюда на каблуках, нет, вроде ничего не подвернула. Царапина на шее уже не саднила, туша зверя лежала без движения, но, будь моя воля, я бы напомнила умнику о контрольном выстреле в голову. Хотя, может, он его уже сделал...

– Итак, что мы тут имеем? Алина Сафина, студентка второго курса заочного отделения института культуры, – четко и раздельно, но одновременно каким-то мурлыкающим голосом произнесли у меня за спиной. Я чуть не подпрыгнула на месте и резко обернулась. Да, неожиданности сегодняшнего вечера еще не закончились. На тротуаре в паре метров от нас валялась моя сумка, вероятно, отлетевшая, когда я падала. А рядом сидел тот самый толстый котяра серо-белой масти, самым наглым образом листающий мои документы. Сейчас он держал в лапах мой студенческий, рядом валялся

паспорт. Не успела я возмущенно распахнуть рот, как еврей опередил меня:

– Слушай, агент 013, она ведь не объект охоты, поэтому довольно невежливо рыться в ее сумке, – и, повернувшись ко мне, добавил: – извини, Алина, чрезмерное любопытство моего напарника, но его не переделаешь.

Я все еще была в шоке и не могла произнести ни слова, как вдруг кот, выслушав эти слова с самым скептическим выражением на морде, произнес:

– В общем и целом ты прав, коллега, но я должен возразить, что...

Я не могла больше молчать:

– Все! Хватит! Отдавай мои документы, толстяк! – Схватив свою сумочку и запихав все ее содержимое обратно, включая и обидчиво протянутый котом студенческий, я, переводя взгляд с незнакомца на кота, продолжала справедливо возмущаться. – Откуда вы взялись на мою голову?! Сначала нападает ваш монстр. Молчать! – рявкнула я, увидев, что кот собирается вставить слово. – Я не оговорила. Ваше появление и появление монстра естественным образом взаимосвязаны. Я еще ни разу не видела подобную тварь на улице, так же как и еврея с пистолетом и говорящим котом. К тому же все трое появляются один за другим в течение каких-то пяти минут!

– И что тут странного? – с умным видом возразил хвостатый тип. – Мы с агентом Алексом являем собой специальное

подразделение по борьбе с представителями так называемой нечисти.

Ха! Значит, уничтожителя монстров зовут Алекс. Ничего, мне нравится, Алеша – красивое имя. Или Леха, Лешка – замечательно! А отчество наверняка Соломонович? Носит кипу, ест мацу и рыбу-фиш, празднует шабат и не любит арабских террористов. Тьфу ты, дура, ну какое тебе, мусульманке, дело до еврея со странностями и его драного кота, пусть хоть дважды говорящего?!

– Алекс... Какое-то неподходящее для иудея имя, не правда ли, ребе? – съязвила я.

– Я не иудей, с чего ты взяла? – скуксился парень и, задрав подбородок, отвернулся. Похоже, задело. Ну, наконец-то!

– А костюм?

– Это для конспирации, милочка! – пояснил за обидчивого агента его кот. – Я читал, что в вашем времени многие так одеваются. И вообще, что за допрос? Алекс, может, нам пора? На Базе уже ждут, а девочка пусть отправляется домой. Ее никто не тронет. Чудовищ тут больше нет, дорогуша, благодаря удачно проведенной операции, мозговым центром которой был ваш покорный слуга. Адиос, крошка!

Серый задавака демонстративно поклонился, положив правую лапу на грудь и привстав на задних лапах. При этом на его морде читалось столько собственного достоинства и уверенности в своих индивидуальных заслугах перед человечеством, что я, не удержавшись, приснула со смеху.

Кот, казалось, был огорошен таким внезапным приступом веселья, нарушившим всю торжественность момента. Алекс тоже не удержался и пару раз усмехнулся, встретившись со мной взглядом. Но только, дабы не задеть самолюбие коллеги, постарался, чтобы кот этого не заметил. Теперь пришло время дуться разумному зверьку. По-моему, слишком уж разумному...

– Тут некоторые проблемы, приятель. Ее оцарапал наш объект.

Кот вытаращил глаза, похоже забыв об обиде, и посмотрел на меня таким же сочувственным взглядом, каким одарил в свое время Алекс. Пока они не сообщили мне самого страшного, я поспешила ретироваться. Почему-то не люблю неприятных известий. Когда ничего не знаешь, спокойнее спишь. Черт его знает, проснусь завтра утром и окажется, что все произошедшее со мной сегодняшним вечером и во что я уже постепенно начинала верить, как в реальность, было сном. Эти два субъекта сейчас здорово напоминали картинку из «Мастера и Маргариты». И были похожи скорее на плод больного воображения, чем на суровую действительность. Нет, нет, скорее домой и баиньки...

– Пока, ребята, приятно было познакомиться, спасибо за все, но мне действительно пора. – Я быстро перекинула сумку через плечо и чуть ли не рысью побежала прочь.

Услышав недоуменный вопль кота с упоминанием моего имени, пришлось пригнуться и закрыть уши, не сбавляя хо-

да. Понеслись какие-то крики вслед, но я старалась не слушать.

– Минуточку. – Это произнесли так громко за моей спиной, что я встала как вкопанная. А обернувшись, увидела стоящих рядом кота и Алекса, который с улыбкой продолжил: – Не могла бы ты назвать свой точный адрес, где будешь находиться ближайший месяц-полтора?

В руках у него были блокнот и ручка. Кот тоже смотрел на меня, с интересом ожидая ответа.

– А зачем это вам? – распахнула я глаза. – Я вас не приглашала в гости.

– Это для того, чтобы не затруднять себя дополнительными поисками. При нашей работе время очень дорого, а через месяц, когда ты превратишься в монстра, нам придется вернуться в ваш временной отрезок и найти конкретно тебя. Надеюсь, ты понимаешь зачем. – Закончив эту тираду, парень довольно ехидно подмигнул.

Кажется, я начинала понимать. И мне это совершенно не нравилось... В поисках спасения я посмотрела на кота в последней надежде услышать опровержение фактам. Но кот, встретившись со мной взглядом, неумолимо кивнул и с самым мрачным видом принялся поглаживать лапой усы.

Я побледнела и, похоже, начала падать, так как почувствовала, что под спину меня поддерживают.

– Извини, мы вовсе не хотели так тебя шокировать. Но обстоятельств не изменишь. Тебя поцарапал Зверь, через пять-

шесть недель ты превратишься точно в такого же, ну, может, чуть более обаятельного. Но это не меняет сути вещей, – ровно пояснил охотник на монстров.

Он развернул меня к себе и, держа за плечи, строгим взглядом посмотрел мне в глаза. Только тут я заметила, что он, наконец, удосужился снять свой дурацкий головной убор. Оказалось, что на самом деле он коротко подстрижен. Да, без еврейской шляпы и парика с пейсами парень выглядел вполне современно и во сто крат привлекательнее. И где их таких берут в агенты...

– Ты меня слушаешь? – прервал он мои размышления.

– Да, и не надо меня так трясти! – возмутилась я.

– Извини, – искренне покаялся он. – Но мне показалось, что ты снова начала терять сознание – у тебя глаза стали мутными.

– Ничего подобного! Все, проехали, валяй дальше, – любезно напомнила я в ожидании продолжения сказки.

– Ну вот. Теперь самое главное. У тебя все-таки есть шанс.

– Да? – наивным тоном спросила я. – В каком смысле?

– При одном определенном условии тебя все же можно спасти, ты останешься человеком, – вмешался кот, он и так слишком долго молчал, что явно для него нехарактерно.

– А кто вам сказал, что я хочу остаться человеком? – притворно удивилась я.

Это уже походило на игру. Похоже, у меня начался сдвиг по фазе. Появись сейчас в небе огромный дракон в потер-

тых джинсах и спроси, как быстрее пролететь отсюда к дискотеке «Лабиринт», я бы ничуть не удивилась.

– Это же так прикольно, – продолжала я с самой обаятельной улыбкой на лице, фамильярно почесав кота за ухом. Толстун возмущенно шарахнулся, чем я вполне удовлетворилась, позлорадствовав в душе. Пинок под хвост я решила оставить на потом, пусть котик пока живет. – Представьте себе – бегать по улицам, тряся мускулами и громокая огромным, мощным хвостом. О, хвост! Не об этом ли мечтаешь всю жизнь, даже зная, что такое великое достояние тебе не светит. А теперь у меня будет свой хвост, свой собственный! Ты, толстячок, понимаешь, о чем я, верно? – Я подмигнула ошарашено вылупившемуся на меня коту. На Алекса, похоже, тоже нашел столбняк, но я возбужденно продолжала: – А какая у меня будет челюсть – громобойная просто, иначе не скажешь. А эти заостренные ушки! И если кое-где по телу, да пусть хоть сплошь, будет расти мех, я не против. На шубу зимой не нужно будет тратиться, к тому же я давно мечтала о шубе из натурального меха. Это же так изысканно. А эти красные глаза! Ни у одной моей знакомой нет таких и не будет. Разве что мне взбредет кого-нибудь из них покусать. Парни так и попадают все без исключения, когда я в таком виде появлюсь на улицах. Веселенькая жизнь! В магазинах и на рынке все бесплатно. Голодать явно не придется.

А с вами мы договоримся, мальчики. Мы, похоже, уже хорошие знакомые, поэтому я вас не трогаю и вы меня тоже.

Ну как?

Ребята, судя по их мрачным лицам, не разделяли моего энтузиазма. Кот с хмурым выражением на морде почесывал брюхо. Алекс с жалостью смотрел на меня, потом напарники обменялись понимающими взглядами и, извинившись, отошли в сторону, – похоже, посоветоваться. Я вся превратилась в слух.

– Знаешь, тут есть два варианта, – волнуясь, говорил кот. – Или она свихнулась, а тут я должен согласиться, что, испытав такое потрясение, девушка вполне имеет на это право. – Я фыркнула. Ни один из них даже не обернулся в мою сторону. А кот продолжал: – Если это так, то тут мы ничем не можем помочь. Как известно, психические заболевания плохо лечатся. Мы с тобой никакого отношения к психиатрии не имеем, поэтому наша совесть останется чиста. Второй вариант: девушка действительно очень рада так кстати подвернувшейся перспективе стать монстром. Это ее право! Как ни верти, она свободный человек и к тому же совершеннолетняя. По паспорту ей уже двадцать один год, значит, она вполне осознанно отвечает за свои поступки. Так что вне зависимости от того, какой из названных мной моментов имеет место быть, мы можем только извиниться и уйти. От нас уже ничего не зависит. Наша миссия в этом случае полностью выполнена. Что скажешь, напарник? – Он посмотрел на Алекса в ожидании ответа.

Я, естественно, тоже, не скрывая любопытства, уставилась

на парня. Тот почесал затылок, подумал и согласно кивнул:
– Ты прав, дружище, пошли. Уберем труп, сдадим рапорт – и на боковую.

Увидев, что они собираются уходить, я не смогла больше молчать.

– Эй, вы чего? Неужели хотите меня бросить? Эй, эй, эй... Ребята, это была шутка! Я не хочу становиться монстром, я пошутила, – впадая в панику, заголосила я, с тоской глядя вслед уходящим агентам. Надо признать, Алекс тут же оглянулся.

– Ладно, подумались, и хватит. – Он подошел ко мне. – В общем, дела обстоят так, что хочешь не хочешь – нам придется взять тебя с собой. Если ты согласна, конечно. Это единственный шанс. – Я поспешно кивнула. – Тебе нужно будет несколько раз ввести сыворотку, сделанную из крови различных монстров, на которых мы охотимся между делом. Вернее, это и есть наше основное дело. Может быть, и удастся тебя вылечить... Но честно предупреждаю: стопроцентных гарантий нет!

– Хм, значит, мне нужно будет бросить учебу, квартиру и что-то наврать родителям? – нахмурила я лоб, размышляя. – Ладно, придумаю что-нибудь.

– Это всего на месяц.

– Понятно.

– Я имел в виду, что уже через месяц будет ясно, получилось у нас или нет.

– Угу, вдвойне утешительно... А у меня есть время до завтра? То есть я хотела спросить, когда мы трогаемся?

– Ну, я думаю, до утра мы с тобой свободны, агент 013? – Алекс посмотрел на кота.

– Отлично, тогда переночуете у меня, а я как раз соберу вещи, позвоню родителям. Попрошу их связаться с институтом, – хмуро размышляла я вслух.

– Ладно, но при условии, что ты нас накормишь и не будешь беспокоить до утра. В смысле, не знаю, как насчет Алекса, но меня не будить. Мр-р-м. – Кот потянулся и, фри-вольно подмигнув, выгнулся дугой.

«Вот жирный нахал! Что он вообще о себе вообразил?!» – фыркнула я.

Спецагенты позвонили куда-то по сотовому телефону, и почти в ту же минуту в звездном небе мелькнуло темное пятно овальной формы. Матовый синий луч, ударив сверху, в считанные доли секунды «растворил» тело убитого монстра. Да, если бы и наши дворничихи работали так же оперативно, город блестел бы чистотой...

– А далеко ли еще до твоего дома? – спросил охотник, когда мы прошли пару километров. Кот уже спал, здоровенным воротником улегшись у него на загривке.

– Да нет, еще десять минут, и мы на месте, – успокоила его я. За то время, пока мы топали, я успела узнать некоторые интересные вещи о жизни спецагентов и пару историй из профессиональной практики Алекса и его четвероно-

гого консультанта. Это была совершенно неперевариваемая смесь мистики, хорра, экшена и фэнтези. К концу его рассказа у меня все мурашки в обморок попадали. Кентервильское привидение рядом цепями не гремело... Склизкие вампиры, ожившие мертвецы, оборотни-людоеды – все это реальные персонажи, с которыми в скором времени и мне придется столкнуться. У каждого из них нам потребуется взять по кубичку крови для сыворотки, иначе меня не спасти... Так выходило по его словам. По крайней мере, в этом меня пытались убедить.

– Не надо собак вешать, – произнесла я.

– Где собаки? – удивился Алекс.

– Я говорю, ты заливаешь. Не может все это быть правдой, – сказала я самым мрачным тоном, глядя ему в глаза. Без толку... Они у Алекса были сейчас такие чистые и ясные, как у трехлетнего ребенка. Наконец до него дошло...

– Зачем мне врать? – гордо возмутился он. – Сама увидишь, какие они живые. Таких живых и среди людей не часто встретишь. Наша задача как раз и состоит в том, чтобы...

– Мр-м, я же просил не будить, – примиряюще проворчал кот. – Не ссорьтесь, голубки...

* * *

Мои родители живут у судоремонтного завода, на другом конце города. Добираться оттуда в институт неудобно, и во

время сессии я обычно переезжаю в маленькую двухкомнатную квартирку моей покойной бабушки. Это и ближе, и не достает никто... Отперев дверь, я заскочила в прихожку, зажгла свет и, отойдя от прохода, любезно произнесла:

– Проходите. Вон гостевые тапочки. Сейчас я что-нибудь, приготовлю на ужин. А вы пока располагайтесь. Туалет там, в конце коридора. Ванная рядом. Пользуйтесь. Но... – добавила я, глядя на окончательно проснувшегося котика, – ты не подумай, что я так вот могу запросто пригласить к себе домой первых встречных. Такое у меня впервые, усек?

– Как скажешь, подруга, буду считать себя избранным, – успокоил меня кот. Он спрыгнул с плеча своего товарища и, переваливаясь, побрел напрямик в гостиную, наверное, в поисках дивана. Алекса я отправила в ванную мыть руки, а сама принялась готовить ужин. Отварила макароны, вылила туда остатки аджики, в холодильнике нашла кусок зачерствелого сыра (он тоже пошел в ход) и, на счастье моих дорогих гостей, три магазинные котлеты, которые оставалось только поджарить. В принципе, я могла неделю не покупать продукты, один раз затарившись на рынке. Вопрос, что есть, меня никогда не беспокоил. Я вообще неприхотлива в еде, часто обхожусь парой бутербродов на ужин, не затрудняя себя готовкой. Но другое дело гости! У нас, на Востоке, это святое. Котлеты не слишком сильно подгорели, поэтому я надеялась, что голодные агенты будут удовлетворены моей стряпней и не заметят мелких недостатков. Закипел чайник, я полезла в

шкаф за чашками. Вода в ванной перестала шуметь, и через пару минут в кухню заглянул агент Алекс с мокрыми волосами и встревожено горящими глазами. Усы и борода также исчезли, наверняка были приклеенными.

– Что-то случилось?

– Нет, я хотел только спросить, то есть сказать, – замялся он. – В общем, кушать очень хочется. О, котлетки, сто лет не ел! – Он покосился на плиту, радостно облизнувшись.

– Правда? А сколько тебе тогда лет? – простодушно и с искренним любопытством осведомилась я, отпихивая его от плиты. – На вид не больше тридцати, но, может быть, и все двести?

Он удивленно посмотрел на меня, явно недопонимая...

– Ну, я думала, у вас в будущем вполне могли придумать какую-нибудь вакцину против старения, – пояснила я.

– А-а... это образное выражение, просто давно не ел мясных котлет, – уклонился он от ответа.

Конечно, не мешало бы дать ему что-нибудь переодеть после душа вместо еврейского костюмчика. Да у меня не было ни одного сарафана его размера. Но, похоже, парень и так был доволен. Просто не стал надевать жилетку и пиджак и сразу стал похож на человека, в смысле на современного человека. ореол таинственности с него сошел вместе с уличной пылью, поэтому я даже испытала некоторое разочарование. Хотя агент все равно оставался очень симпатичным.

Я быстро накрыла стол на кухне. Ну, решила, что к рангу

почетных гостей агенты из будущего не относятся, поэтому сойдет и на кухне. Мы с Алексом принялись за ужин, но не подумайте, что я забыла о втором герое.

– Кота будем звать? – поинтересовалась я. – Просто он велел не беспокоить, а в итоге останется голодным. Хотя я не рискну обращать на себя его гнев – буди его ты, если хочешь.

– Он продряхнет до утра, – ответил Алекс, заедая большим количеством хлеба, видно, они подгорели сильнее, чем я предполагала. Поэтому свою котлету я есть не стала, предложив ее гостю. Парень энергично замотал головой, отказываясь и убеждая, что он и так уже сыт, а ужин был очень вкусным.

– Ну, если вкусным, – сказала я, улыбаясь, – зачем мяться, ведь я вижу, что тебе и вправду понравилось. Кушай на здоровье! – И все-таки заставила съесть мою котлету. Приятно было наблюдать за его мучениями, но вскоре я почувствовала укоры совести, с которой примирилась, отпоив спасителя большим количеством чая и кофе.

Когда Алекс немного пришел в себя, мне захотелось поболтать.

– Скажи, а почему ты называешь своего напарника агент 013? У него что, нет своего имени, как у тебя, допустим?

– Напротив, имен у него слишком много, хоть отбавляй, – ответил Алекс, пытаясь держать глаза открытыми. Видимо, его уже сморил сон.

– Что ты имеешь в виду? Какие же это имена, и почему

ты не можешь выбрать среди них что-то более достойное? Агент 013 – это как номер машины, совершенно безликое прозвище.

– Не подумай, что я его не уважаю. Просто когда ты узнаешь, КАКИЕ у него есть имена, сама поймешь, что лучше называть его так, по-простому. Он сам торжественно продиктует тебе весь список...

– А как это получилось, что он стал твоим напарником? – продолжала любопытствовать я. – У вас что, в будущем все животные образованные?

– Нет, пока он единственный в своем роде говорящий кот, – усмехнулся Алекс. – Но он гораздо охотнее сам расскажет тебе свою биографию. Не лишай его этого удовольствия.

– Ладно, – согласилась я и, видя, что Алекс вовсю зевает, задала последний на этот вечер вопрос: – А какая у тебя фамилия?

– Орлов, – почему-то страшно смутился он.

– Алекс Орлов? – неуверенно переспросила я. – Что-то очень уж знакомое...

– Увы, родители удружили... – Судя по его красной физиономии, никаких вразумительных разъяснений мне не видать. Пришлось встать и прикинуть, где его можно уложить. Котик мирно сопел в кресле. Замечательно. Я боялась, что он уснул на диване, а это было единственное место, которое оставалось для Алекса. Агент 013 был слишком боль-

ших размеров для кота и любил спать «раскидисто», чтобы они уместились там вдвоем. И пушистого агента пришлось бы переносить на руках. Это его большое самолюбие вряд ли бы пережило спокойно. Когда господин Орлов наконец смог лечь спать, я выключила в гостиной свет и унесла телефон в прихожую, звонить родителям.

Похоже, они не очень обрадовались, ведь было уже два часа ночи. Наскоро придумала и выложила им историю о том, что предложили вакантное место на курсах с перспективой на аспирантуру. Но это в другом городе, курсы престижные, стипендия приличная, все прочее – за счет приглашающих, поэтому выезжать нужно срочно, иначе место будет занято. Спросонья вроде бы поверили. Институт, видимо, придется просто бросить, временно. Если бы не выпало на эту проклятую сессию, моего отсутствия там могли бы и не заметить. Ничего, восстановиться будет не так трудно.

Немного пугал завтрашний день. Честно говоря, даже очень пугал, хотя в глубине души я была уверена, что тысячи девчонок моих лет отдали бы все на свете, лишь бы их взяли в спецотряд Будущего по ликвидации монстров прошлого. Да плюс еще в компании такого мужественного красавчика. Алекс Орлов... Интересно, почему он не любит свою фамилию? Что в крови опаснейший вирус, верилось не очень. По крайней мере, я тешила себя надеждой, что просто понравилась этому сероглазому «еврею». Боже, ну кто додумался убедить его, будто бы в наше время так одеваются очень

многие?! Ладно, будем работать вместе, я лично прослежу, куда и как он одевается, – коту такие вещи доверять нельзя. Хотя особенного страха все-таки, видимо, не было. Ни слез, да скулежа, ни попыток звать маму...

Разумеется, я понимала, что борьба с нечистью не может быть односторонним делом. Представители этой самой нечисти тоже не дожидаются покорно своей участи, а, наоборот, применяя все подручные средства, пытаются выжить (а в идеальном варианте – первыми уничтожить охотников), и кто их за это осудит? О, мое парадоксальное везение! И почему я не пошла в этот вечер домой другой дорогой? В обход, зайдя к подруге, в магазин и вообще другим маршрутом...

Хотя зачем теперь себе мозги парить, когда ничего уже не изменишь. Тьфу ты, пора спать! Похоже, это действительно реальность.

* * *

Я проснулась ранним утром от приглушенных звуков спора, доносящихся из комнаты, где спали напарники. Похоже, они старались говорить тише, но кот, порой увлекаясь, резко переходил на повышенные тона.

– Говорю тебе – начальству это не понравится, – наставительно давил он.

– Сам знаю, – отвечал Алекс, – но что делать?

– Я предлагаю пока оставить ее здесь. Сдадим рапорт, по-

советуемся, проконсультируемся, получим новое задание, а там по ходу вернемся за ней.

– Если не опоздаем...

Тут я поняла, о чем речь, вскочила с кровати и пулей вылетела из спальни. Когда я влетела в гостиную, кот, увидев меня, выгнул спину и зашипел. А Алекс, сделав круглые глаза, свалился с дивана.

– Что такое? – спросила я полуудивленно-полурассерженно. И тут увидела свое отражение в зеркале на дверце шкафа. Черные волосы включены, брови сдвинутые, глаза горящие, лицо без косметики, бледная, в мятой мужской рубашке и лосинах. Короче, Баба Яга в молодости и с похмелюги! Хотя обычно я красивая...

– Все нормально. Это я, – успокоила я ребят, приглаживая волосы. – Доброе утро. Как спалось?

– Замечательно, – нервно откашлялся спецагент, поднимаясь с пола. – Я не... просто ты как-то резко очень... вбежала.

Так, с этими ребятками лучше сразу переходить к делу.

– Я тут вас услышала случайно. А потому официально объявляю – никаких «оставим ее здесь» и «вернемся потом»! – Мое заявление звучало решительно и бесповоротно, как доклад президента. – Не хочу рисковать. Вдруг за делами вы спохватитесь и вернетесь за мной только через месяц, когда перевоспитывать будет уже поздно. Ну уж нет! У меня еще есть дела на этом свете и долги перед ближними. От-

правляемся вместе и сейчас!

Но тут ввязался кот.

– Ты не знакома с нашим начальством, деточка, – с чувством превосходства заметил он. – Оно нас по шерстке не погладит за то, что мы подобрали на последнем задании постороннего человека, которого собираемся таскать по всем своим секретным операциям. Да и решение вешать на шею вздорную девчонку нам с Алексом далось с трудом. А скоропалительные решения иногда стоит и пересматривать, пока они не...

– И что, такие речи я должна выслушивать все то время, пока буду шляться с вами невесть где, частенько подвергаясь смертельной опасности? – внятно и раздельно произнесла я, обращаясь непосредственно к Алексу. – Может быть, я так и не успею вылечиться, а погибну смертью храбрых гораздо раньше, за что меня похоронят с почестями?! Так неужели и до могилы мне придется терпеть попреки этого хвостатого выскочки? Спасибо большое, но тогда я лучше останусь дома.

– Это справедливо, – вынужденно согласился Алекс и, глянув на обиженного кота, добавил: – Алина права, дружнице. Она ведь не виновата в том, что произошло, поэтому нам лучше принять ее как нового члена команды. Временного! В конце концов, если мы избавим ее от этой напасти, это ведь тоже будет своего рода победа над демоном.

– Ладно, напарник, принципиально я возражать не стану.

Но попомни мои слова, мы еще с ней намучаемся, как говорится, женщина на корабле... – задумчиво добавил этот толстый зануда и протянул мне лапу: – Ладно, подруга, дай пять! Теперь мы повязаны одной веревкой. Извини, если порой я излишне строг, придирчив и педантичен, но иначе в нашей профессии не выжить. И потом, годы профессорства и преподавания в университете бесследно не проходят... – важно закончил он.

Мы ударили по рукам. И я примирительно (но больше, чтобы утолить любопытство) спросила:

– Так ты что, еще и профессор? Не могу поверить. Когда же ты успел? Ведь, насколько мне известно...

Я собиралась ляпнуть, что в среднем коты живут двенадцать лет, но вовремя остановилась. Иногда мне полезно сдерживать мой неконтролируемый язык...

Кот хмуро смотрел на меня, справедливо ожидая шпильку. Однако на этот раз я решила не вступать в конфронтацию.

– ...что для этого нужны основательные знания, годы писанины диссертаций и всяких там научных трудов. Приятно находиться в обществе такого умного и образованного джентльмена, – польстила я ему и, видя по расплывшейся физиономии усатого агента, что попала в точку, добавила: – Теперь я буду просто лапушкой и постараюсь пореже с тобой спорить!

– Рад слышать разумные слова, тем более от человека, от

которого я меньше всего ожидал услышать что-либо подобное, – довольно проурчал этот самовлюбленный тип и еще раз подал мне лапу для пожатия.

Агент Орлов бесцеремонно прервал нашу идиллию:

– Очень рад за вас, но у нас остается каких-нибудь пять минут на сборы. Мы и так сильно опаздываем. Перемещаться будем прямо отсюда, поэтому, Алина, запри дверь квартиры изнутри и не забудь ключи. А из вещей бери только самое-самое необходимое. У нас на Базе полное комплектование.

– Есть, командор, – проворчала я. Не привыкла, чтобы мне указывали, пусть даже в таком заботливо-дружеском тоне, но котик поднял лапу:

– Не торопись, Алекс. По дороге я скончаюсь от голода, если сейчас же не поем. Девочка моя, насколько я помню, ты обещала стол с чем-то съедобным.

– Съедобного у нее нет, – трагическим шепотом предупредил кота Алекс, думая, что я не слышу.

– Как это нет? Мы просто не стали тебя будить вчера. Но оставили котлету там, на кухне, на сковороде, – громко возвестила я, торжествуя при виде радостного зрелища, когда котик впервые прислушался к моим словам, игнорируя бескорыстное предупреждение напарника, и со всех лап бросился на кухню. Это был его первый шаг к катару желудка.

Когда он вернулся, я стояла собранная, причесанная, упакованная для долгой дороги, с паспортом в руках и рюкзаком

ком за плечами. Алекс опять достал свой сотовый и набрал какой-то номер. Теперь оставалось дожидаться, как этот супермен начнет юлить и выкручиваться, объясняя, что забыл машину времени на работе, что перенос будет только завтра, что... ой!

* * *

– Здорово! Как ты это сделал? – не скрывая своего восхищения, воскликнула я, когда мы очутились Черт-те Где, притом что пару секунд назад стояли в походном облачении в моей квартире. Я назвала это место Черт-те Где по той простой причине, что оно находилось на инородной территории, куда, я уверена, сама не смогла бы попасть, даже изъездив весь земной шар, только со слов моих спутников зная, что это конкретное место называется «База». Но, по-моему, это было обычное фойе обычного административного здания. По крайней мере, очень похоже. Правда, без окон, без указателей, с гладкими стенами стального цвета. Несколько стульев в спартанском стиле, одинаково черные двери через каждые пять шагов, и все – больше ничего. Правда, туда-сюда изредка пробегали какие-то люди с военной выправкой и в строгой форме благородно-серого цвета с желтыми эмблемами. Они, проходя мимо, здоровались с Алексом и агентом 013, но эти двое страшно спешили и в долгие разговоры не ввязывались. По ходу дела мне выдали короткие ин-

струкции:

– Слушай, Алина, садись вот тут, на стульчик, и никуда ни шагу, пока мы с напарником не вернемся за тобой. Нам нужно переодеться, чтобы предстать перед командованием по всей форме с рапортом. Доложим о тебе, выясним обстановку, потом пообедаем. Если все хорошо, получим новое задание, и вперед.

– А сколько это займет времени? – без энтузиазма спросила я, нехотя усаживаясь на жесткий стул. – Сколько мне тут скучать?

– Минут сорок. Но уверяю, скучать тебе не придется, – ответил за Алекса кот, скорчив морду, – у него болел живот. Но в полной мере оценить его туманный намек я смогла лишь после того, как они исчезли в конце коридора.

С другого конца фойе из-за угла вышел угрожающего вида бугай, разительно отличающийся по внешнему виду от тех немногочисленных мужчин, которых я тут видела. Более всего он напоминал ходячую рекламу многофункционального рыцаря. Что-то вроде горы доспехов, состоящих из широких пластин: налокотники, наколенники, шипы, шпоры, весь обвешан боевым арсеналом космического масштаба. Как я это определила? Ну, просто видела почти такое же в каком-то фантастическом боевике про звездные войны. Среди прочего, совсем непонятного для меня оружия радостно узнала двухуровневый бластер. «Какая я умная, – довольная собой, подумала я, – могу отличить бластер от... от... ну, не

важно от чего!» На боку у парня висел широкий стальной меч. Как известно, в космических сражениях без него, один пень, не обойтись! В руках амбал держал пластиковый шлем. «Ага, понятно, чтобы уши не отрубили», – сообразила я.

Воин шел, улыбаясь очень доброжелательно, а когда я поняла, что мне, очень даже обрадовалась. Во-первых, потому что, если он начнет знакомиться, я смогу утолить свое любопытство и расспросить его о том, с кем он идет воевать (с подробностями) и для чего нужны разные штуковины, которыми он обвешался. А во-вторых, похоже, у него мирные намерения и мне не придется прятаться под стул, что было моим первым порывом, когда я только увидела его. Но едва здоровяк подошел и начал заливать на тему неплохой погоды, а я, благосклонно улыбаясь, стала поддерживать разговор... Тут же рядом как из-под земли вырос Алекс, одарив моего собеседника хмурым взглядом.

– Ты что так быстро? – разочарованно протянула я. – По моему, ты еще не со всеми делами разобрался.

– Нет, просто беспокоился за тебя. Привет, Стив, что, снова туда, где космос гудит? – сухо произнес Алекс.

– Орлов, здорово, дружище! Да, как обычно, туда же. Подвиги во благо человечества – это моя специальность, – весело ответил Стив, но тут же улыбка сошла у него с лица, парень счел за правильное своевременно попрощаться и отчалить. Видимо, что-то во взгляде моего товарища подсказало ему это решение.

– Что это значит? – резонно спросила я, глядя да Алекса. – Я требую ответа. Только-только начала завязывать интересное знакомство, как появляешься ты и все портишь.

– Я подумал и решил, что тебе, во-первых, лучше посидеть в приемной, чем тут у всех на виду. Там ты хотя бы будешь под присмотром, – мягко сказал он. – А во-вторых...

– Мне не нужна нянька! – Я топнула ногой. – Я вообще-то совершеннолетняя и, как помнится, полноправный партнер, нет?

Но сероглазый грубиян без лишних слов схватил меня за руку и потащил за собой. Сначала я вырывалась и приседала на корточки, упираясь в пол ногами, царапалась и кусалась, в общем, пыталась вырваться всеми средствами. Но проходящий мимо народ уже стал коситься в нашу сторону, а спецгент и не думал меня отпускать, так что пришлось смириться и отложить свои попытки обрести свободу. Тем паче что спасти «бедную жертву мужского шовинизма» никто почему-то не спешил... Я шла, опустив голову и надув губы. Алекс несколько раз бросал на меня взгляды (весьма насмешливые – в этом я уверена) и, наконец, не выдержал:

– Хорошо, я был не прав. Извини, если я в чем-то слишком резок, но просто теперь я в ответе за тебя и больше не собираюсь оставлять одну. Это, знаешь ли, чревато... Хотя мы практически не знаем друг друга, но мне кажется, что ты легко попадаешь в неприятные истории. Особенно если судить по тому, как мы с тобой познакомились.

– Ты – моя самая неприятная история! В остальном я чиста, как снег зимой... – сквозь зубы произнесла я, еще не до конца простив обиду. – А потому не надо переводить стрелки. Какая угроза могла исходить от Стива?

Алекс замялся.

– Вообще-то Стив хороший парень, – наконец произнес он, – но модель уже устаревшая, и его частенько заклинивает.

– Что?! – Я выпучила глаза. – Что ты имеешь в виду?

– Он биоробот, а заклинивает его чаще всего во время общения с хорошенькими девушками. Он чрезмерно возбуждается и перестает себя контролировать. Технари замучились менять ему платы... горит как свечка!

Вспомнив, что парень, о котором говорил Алекс, на две головы выше меня и раза в два тяжелее, я сглотнула. Перевозбужденные маньяки-роботы таких впечатляющих габаритов мне еще не встречались. Увидев выражение моего лица и ужас в глазах, мой товарищ удовлетворенно крикнул и добавил:

– Да, и тогда тебе никуда уже не деться... Еще никто не смог удрать, когда Стив начинает грузить нудными историями о своих бесконечных подвигах на стезе борьбы с инопланетными монстрами! Часа на три без перерыва...

Я остолбенела. Да надо мной тут просто издеваются! Я уставилась на него, густо покраснев и не в силах произнести ни одного слова, а этот нахал весело рассмеялся:

– Шутка! Успокойся, пожалуйста, – заботливо добавил он, видя, что я уже вскипаю. – Да, этот парень действительно робот, по внешности и характеру идентичный человеку. Для нас это нормально, я ни капли не выдумывал, просто не ожидал, что ты примешь так близко к сердцу проблемы Стива. Кроме того, тебе нужно пройти обследование.

В это время мы уже стояли на пороге, похоже, той самой приемной, о которой говорилось раньше.

– Что за обследование? – Я вцепилась ему в руку, забыв обо всех обидах. – Это не больно?

– Нет, там, скорее, тесты разные будут. Дело ведь не столько в здоровье, сколько в психологической предрасположенности к нашей работе. Не каждый может спустить курок и выстрелить даже во врага человечества. Так что подобная проверка совершенно необходима для твоего официального зачисления в наш спецотряд. Надеюсь, ты эпилепсией не страдаешь? – с нескрываемым любопытством осведомился он и, не дожидаясь ответа, добавил: – Надеюсь, что нет, просто, глядя на тебя, у меня иногда появляются сомнения насчет душевных заболеваний... – Это он уже произнес в сторону, как бы самому себе.

У меня появилось страстное желание пнуть его по коленке, но огромным усилием воли я подавила сей недостойный порыв. Чтобы отвлечься и успокоиться, я стала обзирать комнату, в которую мы вошли. Рядом с дверью столик, очевидно, для секретарши. На нем компьютер, цветочки в вазе,

стопки бумаг. На стене картина с марсианскими ландшафтами. Может, на самом деле и не марсианскими, просто я так называю картины, где непонятно что изображено, хоть ты ее вверх ногами перевесь, никто разницы и не заметит. Орлов куда-то испарился. А вместо него из разъезжающейся в стороны овальной двери появилось шокирующее создание: огромное зеленое существо с гренадерскими плечами, судя по ярко покрашенным губам – женского рода. Одето в строгий костюм, на бугристых ногах тонкие колготки. Абсолютно круглая голова с заостренными ушами. На ней явно парик с длинными блондинистыми локонами. Обезоруживающая улыбка щербатых зубов, ласковый взгляд свинячьих глаз... и я уже готова сбежать куда угодно, если бы не ставшие вдруг ватными ноги.

– Здравствуйте, вы и есть та самая... – она сверилась с бумагой, которую держала в руках, – Алина Сафина? Вас должны зачислить в спецгруппу по поимке и обезвреживанию оборотней и монстров во всех временных отрезках, измерениях и географических широтах планеты Земля. Так сказать, в связи с чрезвычайными обстоятельствами...

– Вэк, – выдавила я. Не знаю, что это значит, но членораздельно говорить я в тот момент еще не могла. «Женщина», похоже действительно работавшая здесь секретаршей, приняла это за утвердительный ответ.

– Тогда прошу вас следовать за мной. Вам будет задано несколько вопросов.

В сущности, на самом деле ничего страшного и не было. Положила руку на какой-то стеклянный экран, забежали цифирьки, заиграли огоньки, чуточку кольнуло в кончиках пальцев, и все. Из щели сбоку выползла лента с диагнозом состояния моего здоровья. Ну там, группа крови, давление, пульс и вообще все подряд, вплоть до коэффициента умственного развития и уровня физической подготовки. Уродина за столиком сравнила полученные данные с типовой схемой и, причудливо улыбаясь, поздравила меня с зачислением в штат на испытательный срок. Выходило, что вроде бы стандартам я, хвала Аллаху, соответствую. О том, что в моей крови сидит бацилла монстра, пока никто тактично не напоминал. Но, может быть, здесь это никого и не волнует? Тут, кажется, сами все чуточку такие...

Спустя полчаса, уже покончив со всеми росписями и бумажками, я сидела за столиком в огромной с куполообразной полупрозрачной крышей столовой и попивала чай из пластикового стаканчика. Напротив меня сидел агент 013, толстячок (как я его про себя называла), и, аккуратно разрезая бифштекс с помощью вилки и ножа, отправлял куски в рот. В первый раз видела кота, так ловко орудующего столовыми приборами. Да что там, я даже никогда не встречала кота, хоть как-то владеющего культурой поведения за столом.

– Слушай, детка, если ты так и будешь сидеть и тарашиться на меня, твоя курица окончательно остынет, – сделал справедливое замечание мой теперь уже сослуживец и, взяв

салфетку, деликатнейшим образом вытер усы. Выглядел он как никогда важно, полагаю, потому что был одет в форму. На нем был строгий жилет из той же ткани, что и военного покроя костюм Алекса, с желтой эмблемой непонятного значения на груди. В таких здесь ходили очень многие.

Чтобы выглядеть послушной (знаю, коту это приятно), я принялась за курицу и тут же поняла, что страшно проголодалась. Толстяк, увидев мой энтузиазм, одобрительно кивнул.

– Ну, как тебе у нас на Базе? – горделиво спросил он, делая глоток минералки.

– Нормально, только меня смущают разные непонятные существа, которые все время мелькают вокруг, – доверительно сообщила я, наклонившись к его пушистому уху. – Например, этот странный тип без головы, который убирает посуду. Он ведь делает это на ощупь, а как ловко получается... Или вон тот с синим лицом, петлей на шее и вываленным изо рта языком, который стоит на раздаче и отпускает добавку.

– А-а, так это наши местные монстры. Не обращай внимания... Понимаешь, девочка, просто у них был выбор – или безвозвратно в могилку, ну то есть на тот свет, или оставаться здесь на Базе и приносить какую-то пользу обществу. Те двое как раз и выбрали второе. Служба человечеству – гораздо интереснее процесса кормления червей собственным телом. А этот синий с языком – моя с Алексом работа, – гордо произнес он, с ухмылкой подмигнув, типа, знай наших.

– Вэк... – Кажется, это слово становится моим любимым. Я осторожно отодвинулась от самодовольной морды этого представителя семейства кошачьих, если не сказать больше, и вспомнила, что мне с самого начала не понравился странный блеск в его зеленых глазах. – Вы что, повесили беднягу, кто бы он ни был, и теперь ты этим так цинично хвастаешься?

Профессор, похоже, удивился:

– Как ты могла такое обо мне подумать?! Наоборот, мы освободили его от проклятия! Когда-то, несколько веков тому назад, парнишка покончил жизнь самоубийством. С тех пор его дух не мог обрести покоя, полуразложившийся труп метался и душил, как он полагал, виновников своей смерти, а в дальнейшем их потомков, родственников, друзей и случайных знакомых.

Я жалостливо посмотрела на синелицега, в этот момент бьющего половником по рукам лезущего за добавкой без очереди. Увидев нас, самоубийца радостно улыбнулся, обнажив два идеально ровных ряда черных гнилых зубов. И помахал рукой. Агент 013 в ответ отсалютовал ему лапой.

– Но в чем же причина? Что толкнуло этого несчастного на такой крайний шаг, как сведение счетов с жизнью? – спросила я, испытывая искреннее сочувствие и смахнула украдкой слезу.

– А, банальность. Карточные долги, – отмахнулся кот. – Должники наседали, вот он и решил, когда деваться было

уже некуда, попробовать скрыться от них на том свете.

Висельник в этот момент уже бил половником по голове какого-то коротышку, пытавшегося стащить кекс у него из-под носа. Недомерок, видимо, не обижался, потому что, легко увертываясь от ударов, уверенно делал свое черное дело. Через пару секунд он уже пробежал с добычей мимо нас, сверкнув в воздухе грязными пятками.

– Никогда не мог понять, отчего хоббиты не носят обувь? – задумчиво проговорил кот, ковыряясь зубочисткой во рту.

– Но ты ведь тоже не носишь! – заступилась я, победно глядя на пузана сверху вниз. Но, честно признаться, меня саму давно интересовал этот вопрос: почему хоббиты всегда ходят босиком? И зимой и летом, причем ухитряются проходить огромные расстояния, как в этой всемирно известной истории с Кольцом. Да еще ни разу не простужаясь и не страдая от заноз... Уж на лаптях могли бы и не экономить.

– У меня на лапах подушечки, – резонно напомнил толстопуз, заодно проверяя маникюр. И, увидев в моих глазах немой вопрос, спокойно ответил: – Кстати, это один из зараженных Кольцом. Ведь когда его у бедняги с угрозами отнимают, бесследно для психики это не проходит. Кольцо, разумеется, фальшивое – так доктор рекомендовал. А ты ведь хотела спросить: что тут делает хоббит? Так вот, он проходит реабилитацию в нашей клинике.

– У вас что, есть клиника для хоббитов? – наивно распах-

нув глаза, ахнула я.

– Ну, не только, хотя сумасшедших хоббитов там полно. Конечно, не все из них бывшие «счастливые обладатели» Кольца Всевластья. Какие у них тогда проблемы, спрашиваешь? Ну, как бы тебе объяснить. Я знаю, что в вашем времени бытовало такое выражение, как «чеченский синдром», так вот у них «мордорский синдром», понятно?

– Ага, – кивнула я. Почему-то больше не хотелось спрашивать о бедных жителях Хоббитании. Вот об эльфах я, пожалуй, полюбопытствовала бы, но кот был не в настроении.

Я уже доела свою курицу, допила чай. Хотелось компота, я знала, что он есть, потому что Мурзик притащил один стакан и сам же его выпил. А я не решалась идти к синелицему, боясь попасть ему под горячую руку, несмотря на все уверения толстяка, что теперь, когда синелицый увидел меня с ним, дополнительный паек и стакан компота в любое время мне гарантированы. Я попросила кота принести мне один стакан, но этот несчастный лентяй жлобился до тех пор, пока я, не выдержав, не дернула его за хвост. От такой фамильярности он до того обалдел, что стал изображать немого. Тут как раз подошел Алекс, узнал о моем страстном желании и, увидев состояние товарища, тут же сбегал за компотом. Оно и правильно, если б только отказал – последствия были бы для него непредсказуемыми...

Потом командор выступил третейским судьей между

мною и Васькой и объявил военное перемирие. Мы кивнули, но жать лапу этому жирному упрямцу я не стала, демонстративно сложив руки на груди. Кот поступил точно так же.

– Эй, если вы будете смотреть в разные стороны, мы не сможем быть единой командой, – пытаюсь быть серьезным, заметил Алекс, но, в конце концов, махнул рукой. – Черт с вами, слушайте сюда. В общем, нам дали новое задание. Отправляемся в Японию, век – шестнадцатый, место – леса на острове Хоккайдо, объект – рокуро-куби-гоблины.

– Вэк, вэк? То есть как, как? – не удержавшись, переспросила я.

– Рокуро-куби-гоблины – Безголовые Гоблины Тьмы! Человекоподобные твари, терроризирующие местное население. Днем ходят, как обычные люди, безголовыми становятся ближе к вечеру. Но нам, полагаю, придется иметь дело как раз таки с головами, поскольку они-то и выходят по ночам на охоту. В это время тела находятся в горизонтальном положении и в обездвиженном состоянии. Питаются человеческой. Подробнее в этом досье. – Он хлопнул рукой по папке, которую притащил с собой, и кинул ее на стол. – Изучим по дороге. Сейчас я только пообедаю, потом на склад, подберем прикид по фэйсу, в смысле, одежду по времени. Но главное, – его глаза блеснули, и он потер ладони, – двойной паек!

– А потом? – нетерпеливо спросила я.

– На задание. После пайка всегда задание, – доверительно

сообщил мне кот, похоже делая первый шаг к примирению. – Поверь опытному специалисту, Линочка, где паек, там и задание, а если паек двойной, значит, и задание особо сложное. Будем под пулями ходить, под обстрелами ползать, под бомбежкой зигзагами перемещаться. Эх, где наша не пропадала...

– Ты можешь обойтись без патетики? – поинтересовался Алекс (серый костюм был ему очень даже к лицу – это просто мое наблюдение, к делу не относится). – Лучше скажи, насколько хорошо ты владеешь самурайским мечом?

– Вэк. – Кто это сказал – я или наш жирненький, я так и не поняла.

* * *

– Ах, так вот она какая... местами... Страна восходящего солнца! А вы знаете, мальчики, что турпутевки в Японию самые дорогие! Еще вчера я даже о «дешевом» Египте не мечтала.

Кот задумчиво потирал усы и, казалось, ухмылялся, глядя на меня. Алекс, щурясь от солнца, смотрел на меня и тоже улыбался. Я бы предпочла думать, что он любит, а не подсмеивается надо мной. Второе тоже могло иметь место, потому что платье, выданное на складе, сидело на мне как-то не так... Элементарное чувство неудобства подсказывало, что, во-первых, гейши так туго не затягивались и, во-вто-

рых, наверняка носили что-то гораздо более приличное, чем убийственные деревянные сланцы.

А, ладно, я тут же об этом забыла, потому что перед глазами открывался такой роскошный обзор, что все виденное мною до сих пор просто меркло. Справа, чуть выше нас, бурлил водопад, а за высокими деревьями, похоже, скрывалась порожистая горная речка, сами горы были видны отсюда очень хорошо, их поросшие зеленью пологие склоны были последним штрихом в этом живом, но таком хокусаистом шедевре.

– Мы рады, что тебе нравится, – поклонился кот. Он маскировался под обычного кота, поэтому был «одет» в свою собственную шкуру. Разве что разрез глаз ему сделали чуть более «японский», узкими такими щелочками. Командор нарядился странствующим самураем. О, я долго не могла привыкнуть к его свежесбритой лысине и приклеенным на грудь волосам. У японцев это считалось признаком очень храброго мужчины! Согласно «легенде», Алекс Орлов – очень знатный самурай, едва ли не сегун, страшно древнего рода, совершает обет, исполняя волю дедушки. Это коротко. Я была его случайной знакомой, встретились по пути. Представляете, идет себе по полям и лесам одинокий самурай, а навстречу ему – молоденькая гейша. Трах-бах, и им к тому же по дороге. Все так мило и случайно, ах, ах, ах! Бред собачий...

Мурзик был моим любимым котом, плюс по сюжету при-

дется представиться глухонемой от рождения – японский я не знаю. Немая и глухая гейша! Вы только вообразите – как я могла «развлекать пением и искусными беседами во время чайной церемонии...»?! Такое мог придумать только кот с высшим образованием... Но что удивительно – оказалось, что Барсик владеет японским в совершенстве, да и Алекс говорит на нем без малейшего акцента. Похоже, их обоих веселило то, что я такой неуч. Я уже надулась и хотела обозвать их вшивыми полиглотами, но «храбрый самурай» сказал:

– Спецагенты проходят ускоренный курс изучения языков, естественно, не вашим отсталым методом зубрежки – тебе подсознательно вводят эти знания. Просто мы решили пока не подвергать тебя этой процедуре. Зачем забивать мозги ненужной информацией. Вряд ли тебе потом пригодится один из устаревших диалектов японского, на котором говорили айны, аборигены острова Хоккайдо. Хватит и того, что мы с агентом 013 понимаем местных жителей.

– Хорошо, замяли... Но в дальнейшем позволь мне самой решать, нужно ли мне знать язык айнов шестнадцатого века. Или хотя бы для разнообразия поинтересуйся моим мнением, – едко заметила я.

– Замечательно, так, может, ты еще возглавишь операцию? Сделай милость, разработай план уничтожения гоблинов, избавь от них округу, набери кровь для вакцины... Тогда мы, неопытные и неумелые, можем и вовсе не вмешиваться, чтобы тебя не сбивать. – Спецагент демонстратив-

но поклонился, одарив меня таким высокомерно холодным взглядом, что я слегка оробела. Но тут же опомнилась и взяла себя в руки, дав ответ в его же тоне:

– Ну что вы, командор... Это я полностью в вашем распоряжении, ваш последний камикадзе, и слушаю ваши приказания. Только не лопните от важности, иначе я умру от смеха, великий вы наш стратег!

– Тут ты права, девочка, стратег из него неважнецкий. – Это вмешался кот, он всю потешался над нашим противостоянием. – В общем и целом стратегию разрабатываю я. Я всегда был белым, божественным мозгом команды, а значит, основная работа всегда на мне. Напарник, подтверди!

– Можешь и дальше в это верить, если тебе так удобнее, – ревниво буркнул Алекс.

Я тогда сразу подумала, что еще намучаюсь с моими просто до ребячливости амбициозными товарищами.

Шумно препираясь по дороге, мы стали спускаться с холма. Карты не было, но толстяк уверял, что у него врожденное чувство направления. Внизу на опушке леса стоял маленький покосившийся деревянный домик, крытый почерневшей соломой. Кот сказал, что гоблины обитают в здешнем зеленом лесу, но, чтобы узнать о них побольше, надо порасспросить местных жителей. Может, они сообщат что-то новое и полезное, кроме того, что имелось в служебном досье. Вообще я не горела желанием встречаться с этими головастиками, но и не собиралась выставляться трусихой пе-

ред своими спутниками. Поэтому не стала ныть на тему «Не умею, не хочу, не буду», хотя могла бы... в принципе.

Когда мы подошли к дому, Алекс постучал в дверь. Ни ответа, ни привета. Как говорится: «...и тишина, только мертвые с косами стоят!» Вру, никаких мертвецов с косами не было. Главное, вообще нет никаких признаков жизни: ни домашней живности типа курей, гусей, уток, ни брехливой собачки на веревочке перед домом. Герой-спаситель стал барабанить сильнее, и я поддала пару раз своими деревянными тэта. В смысле обуви они страшно неудобные, но достучаться до хозяев неожиданно помогли.

– Че надо? – наконец услышали мы испуганно-бодрящийся голос из-за двери. Конечно, он сказал это на своей тарбарщине, но догадаться было несложно.

– Всеобщая перепись населения, – оповестила я громким голосом, забыв о своей немоте и незнании языка. Как ни странно, дверь тут же распахнулась. Японца, похоже, убедило что-то в моей интонации. Я торжествующе глянула на Алекса.

* * *

Уже наступил полдень (а прибыли мы с утра), значит, будем обедать у гостеприимного охотника. Дом изнутри оказался намного просторней, чем это казалось по ту сторону входной двери. Просторно и довольно чисто, на деревянном

полу расстелены желтоватые соломенные циновки, паутина только по углам и даже грязная тряпка для ног у входа. Мебели минимум: пара шкур на стенах, большой кувшин с водой, маленький очаг и низкий обеденный стол (почему-то покрытый пылью). Когда мы вошли, пришлось, по обычаю, снять обувь на пороге. Хозяин, довольно приятной внешности мужчина лет тридцати, кланялся как попугай, стараясь нам услужить. Наверное, тут имело значение то, что Алекс выглядел самураем – человеком высшей пробы! «Среди цветов красуется сакура, среди людей – самураи» – так, кажется? Знатность рода, аристократическое происхождение, право на «пробу меча»... В глазах простых людей все это добавляло ему представительности, а в моих – сексуальности...

Охотник, которого звали Фудзума, жил не один, а с целой ватагой молодцев, которые были его друзьями и родственниками. Сейчас парни были где-то по делам и должны были вернуться к ночи. Обо всем этом я узнала от кота, когда наш хозяин отправился варить соевые бобы к обеду. У нас с собой был мешок с сухарями и вяленой рыбой, там же лежала пара кремней для походной жизни, бумажный зонт на случай дождя, холщовые плащи и всякая мелочь вроде иголок, ниток, деревянных чашек для риса.

Еще во время сборов я спрашивала Алекса, почему он не берет оружие своего времени – ведь оно намного более совершенное. Оказалось, что не все так просто. «Мы должны действовать по законам данной конкретной эпохи и не брать

с собой на задание инородные этому времени и стране предметы, а тем более не должны решать ими исход дела. Недопустимо нарушать общее равновесие и гармонию. Чтобы операция прошла успешно, пользоваться можно только подручным оружием местных жителей», – ответил он. «Выпендривается, – тихо добавил котик. – Охотиться на летающие головы с лазерным автоматом для него слишком просто. Ох, Алина, скольких сложностей мы бы избежали, если бы он хоть чуть-чуть прислушивался к советам специалиста...».

Вскоре нас позвали к столу. Сидели на циновках, подогнув ноги, как самые заправские японцы. Мы достали сухари из наших припасов и с удовольствием приступили к соевым бобам в горшочках, которые поставил на стол охотник. Были еще нарезанные овощи не первой свежести, но наши желудки безропотно приняли и их, поскольку завтракали мы уже несколько часов назад.

– Слушай, когда ты спросишь у него про гоблинов? – не выдержав, осведомилась я у Алекса и, отправив в рот очередную порцию бобов, закашлялась – они у меня уже в горле застревали.

Лжесамурай сделал страшные глаза.

– Ты что, забыла, что нужно изображать глухонемую?! – рассердился он.

– У тебя не спросила! Он все равно по-русски не фурычит, – парировала я. – Нет, ну два часа молчу, как дура. За это время любой мог поверить, что я немая, поэтому теперь

я имею право говорить, сколько хочу!

– Эй, вы двое! Простите, что перебиваю, но меня кормить вы собираетесь или так и будете продолжать набивать свои собственные животы, как последние эгоисты, в то время как я, глядя на вас, глотаю слюни, – возмущенно, одним предложением, выпалил кот и ударил лапой по столу.

Хозяин в полном ошарашивании круглыми от ужаса глазами только и делал, что переводил взгляд с одного из нас на другого. Потом опомнился, вскочил с пола (все сидели, естественно, на полу, просто верх неудобства и хамства по отношению к гостям – ни одного стула!) и с воплями дернул наружу.

– Ну вот, теперь ты все испортила! – заметил Алекс странно мягким голосом, не предвещающим ничего хорошего.

– Почему сразу я?! У бедной гейши от вкуса соевых бобов разом прошла столетняя врожденная немота, и она чудом заговорила на неизвестном иностранном языке. В энциклопедии тайн и загадок такое встречается направо-налево! А вот заговоривший кот... Короче, виноват толстун, и точка!

Агент 013 от таких обвинений застыл пухлым столбиком с протянутой к бобам лапой и не по-профессорски тупым выражением на морде.

– Да ладно вам... По всему, хозяин возвращаться не собирается, значит, дом нам достанется. Всегда мечтала о таком домике на опушке леса.

– Размечталась! Он дождется своих молодцев, и они при-

ступом возьмут свое же жилище, а что сделают в их представлении с демонами, то есть с нами, можешь вообразить сама. Я, конечно, буду защищать тебя до последнего, но последнее может наступить слишком быстро. Здешние люди очень суеверны. Ого, кажется, уже идут...

Снаружи стали слышны топот и крики людей. Это нервировало, но безвыходных ситуаций не бывает... кажется.

– Может, отдадим им кота? – деловито предложила я, не обращая внимания на медленно откидывающуюся челюсть агента 013. – Говорящий кот должен быть главным демоном, тогда они нас отпустят – в конце концов, мы ведь обычные люди. А толстяка, я думаю, сначала помучают, потом повесят, а потом сожгут. Но все же лучше пожертвовать одним, чем погибать всем троим сразу.

– Логично! – подумав, быстро согласился наш командор. – Но мы пока никого сдавать не будем, лучше подождем. Пусть первый шаг сделают они.

Кот пересел поближе к нему и злобно уставился на меня. Крики, доносившиеся из леса, почему-то стихли. Но что-то слабо верилось в то, что нас оставят в покое...

– Эй, Алекс, может, ты выйдешь и посмотришь, точно ли они ушли? – попросила я. – Вдруг нам уже ловушку готовят – внезапно установившаяся тишина меня нервировала.

Он пожал плечами, встал и пошел к выходу.

– Стой! – вдруг закричала я. Алекс удивленно остановился, а я, не сдержав порыва, подбежала к нему и схватила за

руку. – Знаешь, если ты не вернешься... – драматично выдохнула я, размазывая слезы по лицу, но тут меня отвлекла штука в виде медальона, которая висела у него на груди на веревочке. Я эту штуковину еще раньше заметила, и меня с тех пор страшно мучило любопытство: что это такое? Слезы разом кончились, клятв отомстить всем произносить уже не хотелось, а вот поинтересоваться напоследок... – Слушай, а зачем тебе этот медальон?

– Ну-у, – замялся Алекс, – это «переводчик», он помогает понимать язык, на котором говорит мой собеседник, и соответственно говорить с ним.

– Ах вот он какой, «экспресс-метод изучения японского»! Наверное, и у кота такой же есть?

Тут уж Васька не смог промолчать:

– Ничего подобного! Я профессиональный лингвист и знаю японский уже лет десять, со всеми устаревшими диалектами, но не у всех же такие способности к языкам!

Наш самурай, казалось, был смущен:

– Данная операция не требует прохождения спецкурса языка, который действительно существует, потому что кратковременна, – на нее нам отпустили не больше двух суток. И потом, заранее не предполагалось такого уж тесного общения с местными жителями. Однако придется. Ладно, я пошел. – И он повернулся к двери.

– Я с тобой, – быстро сказала я, преграждая ему путь, – мне совсем не хочется тут оставаться. Пожалуйста, не остав-

лай меня одну!

– Но ты же не одна, ты – с агентом 013. Он позаботится о тебе, – попытался отвертеться Алекс.

Из внешнего мира по-прежнему не доносилось ни звука. Куда же подевались все люди, ведь совсем недавно были слышны их голоса. Процентом сто за то, что они караулили нас недалеко от дома, скорее всего за пригорочком, через который мы перевалили, еще когда подходили к домику. Но я твердо решила идти с Алексом, может, нам удастся их уболтать и привести убедительные доводы в пользу того, что наш кот не демон. Вернее, демон, конечно, раз говорит, но демон – добрый! Это я и выложила компаньонам как основной тезис. Подумав, они признали разумность моих доводов. Потом посоветались еще и, в конце концов, решили идти втроем, так как у профессора была конкретная идея.

– Я им скажу, что я просветленный кот, милостью неба научившийся говорить! Этот дар я получил совсем недавно, живя в том же монастыре, где и наша немая гейша. Там я проводил время в неустанных молитвах, постился, пытался полностью отрешиться от бренного существования, пока, наконец, не обрел благодать и не удостоился дара человеческой речи! Видимо, небеса дали мне его для того, чтобы я нес истинные знания людям.

Похоже, наш кот и сам в это верил – я в этом почти не сомневалась, – но тем легче будет убедить остальных. Командор велел нам отойти в сторону от двери, сделал страш-

ное лицо, обнажив свой самурайский меч. Я взяла ножик (на всякий случай, хотя отродясь еще никого не зарезала), а потом он пинком открыл дверь. Пауза. Камни и стрелы, бревна в нас пока не полетели...

– В непосредственной близости никого. Но за тем пригорочком явное шевеление. Там точно кто-то есть, и, судя по ряду подрагивающих рогатин, торчащих поверх кустов, человек семь-восемь... – сообщил крутой профи.

Мы с котом подошли к двери и признали его правоту. Потом втроем вышли из дома, и Алекс поперся вести дипломатические переговоры. Я, конечно, ни слова не понимала из того, что он говорил. Но, судя по тому, что рогатины вдруг замерли в недоумении, те, кто сидел в засаде, понимали и даже слушали первые полминуты. После этого из-за пригорка показалось не меньше десятка голов, и в нас полетел такой град камней...

Ей-богу, через пару минут завалило бы как сусликов! Хорошо еще мы вовремя отступили, а если бы не заскочили обратно в дом... Нравится мне это «если бы...», всегда помогает выкрутиться в трудную минуту. Мы закрыли дверь и только тут обнаружили, что кот остался снаружи. Ему ничем не попало по голове из-за малого роста (ну-у, сравнительно малого), кроме того, он был слишком уверен в силе своего ораторского искусства. Звать его назад было бесполезно... Он только огрызнулся, чтобы я не высовывалась, когда попыталась воззвать к его разуму. После чего кот начал тол-

кать речь! Я, как всегда, дура дурой сидела у двери, не понимая ни слова, но... Как видно, сила его убеждения была такова, что нас перестали бомбардировать – только ровная размеренная речь агента 013, раздававшаяся среди благоговейной тишины.

– Он и мертвого убедит, что тот живой! Я этого профессора не первый год знаю, – сказал Алекс, спокойно доставая сухарь из мешка, пока я смотрела в щелку двери. – Будешь? И вот бобы еще остались...

– Спасибо, лопнуть во цвете лет мне не улыбается, – отказалась я. – Слушай, долго он еще будет болтать? А то после обеда всегда в сон клонит...

Я зевнула, глаза слипались, прошло не менее получаса, как кот вел свою проповедь – иначе, чем проповедью его речь назвать было нельзя.

– Пока они все не примут его точку зрения на Бога, философию, религию, происхождение вещей и на сущность бытия, – ответил Алекс, продолжая хрустеть сухарем.

Я выглянула наружу и увидела, что напротив нашего кота кружком, побросав оружие, сидят десять наших оппонентов и восхищенно слушают усатого апостола. И это были мужчины самых разных возрастов примерно от восемнадцати до шестидесяти, судя поблеклой одежде и грязноватому виду, это были дровосеки и охотники. Фудзума сидел среди них и точно так же тарасил глаза, как и его товарищи, благоговейно внимая речам нашего ученого кота.

Мы с Алексом, заскучав в доме, вышли тихонечко, присев рядышком с самым крайним слушателем. Потом командор еще больше заскучал – он даже не пытался вникнуть в суть речи кота, хотя у него и был медальон «переводчик». Наконец не выдержав, он обратился к коту:

– Напарник, ты затянул представление. У нас и так времени в обрез, пора закругляться. Этих ты уже обработал, а нам до ночи надо будет успеть найти головы узкоглазых рокуро-куби-гоблинов, не забыл?

При его последних словах «обработанные» вдруг закопошились, с явным испугом в глазах посматривая на нашего самурая. Понять его слова насчет гоблинов они вроде бы никак не могли, но наверняка уловили «рокуро-куби...». Кот замолк, всем своим видом выражая искреннее возмущение и недовольство тем, что его перебили. Он уже собирался разразиться гневной отповедью, но Алекс поднял руку:

– Еще раз повторяю, благодаря твоей лекции они уже получили какую-то пользу для души и даже чуть-чуть просветились. Но сам знаешь – у нас задание. Пора.

– Ладно, Алекс, ты прав. Сейчас я только успокою их насчет гоблинов. Скажу, что мы пришли спасти мир от этой напасти.

Они потом еще долго говорили, но уже по-японски, чтобы я не поняла. Ну и подумаешь, больно надо... А я сидела и думала: «Странно, десять мужиков в одном доме и ни одной женщины. И что они все тут делают?» Мысли были грустные,

в основном почему-то о Борисе Моисееве и Элтоне Джоне. Наверное, это телевидение виновато, хотя кто их разберет...

– Неужели мы на ночь глядя поперемся в лес? – опросила я без всякого энтузиазма, прихлопнув очередного комара. Эти кровососы доставали с того самого времени, как начало садиться солнце.

– Да, порыскаем, приборы ночного видения у нас есть, – ответил Алекс. Он, также как и я, яростно чесался.

– Ага! А говорили, будто пользуемся техникой, только соответствующей данному отрезку времени-и... Брехуны!

– Это я настоял! – гордо выпятился котик.

Наш самурай мрачно выудил из-за пазухи некое подобие аквалангистской маски, мне стало его даже чуточку жаль.

– Ладно уж, но если мне приходится идти на такие жертвы – проводить ночь в лесу, полном озверевших комаров, то есть практически отдавать им себя на съедение, то у меня к тебе маленькая просьба.

И я одолжила у него поносить медальон «переводчик». Все равно в лесу нам вряд ли встретятся люди, говорить и слушать, скорее всего, будет некого, поэтому Алекс отдал мне его без разговоров. И сбегал в дом, чтобы прихватить наш мешок. А я переключила внимание на японцев. Кот к тому времени уже сделал объявление о миссии избавления, но охотники, похоже, не очень-то верили в наши возможности. Ко мне подошли двое любопытствующих парней с ухмылками на лицах.

– Вы что, всерьез решили победить рокуро-гоблинов? Разве вы не знаете, что они бессмертны? – с издевкой спросил один из них.

– У нас другая информация, – интригующим тоном ответила я, одарив обоих высокомерным взглядом. Судя по их лицам, они заинтересовались еще больше, но я не собиралась с ходу раскрывать все карты.

Тем более, что сама ничего не знала. Времени не было расспросить ребят, когда те тщательно изучали досье, я подбирала себя платье на складе. Там были специалисты, которые занимались тем, что подыскивали и подгоняли костюмы под конкретную эпоху, время и место действия. А я уперлась, приглядев обалденное шелковое кимоно, ни за что не хотела с ним расставаться. У-у, меня долго убеждали, что, несмотря на то, что кимоно сидит на мне просто шикарно, у охотников и рыбацких, составлявших основную часть населения острова Хоккайдо, возникнет здоровое недоумение – им и во сне не могла присниться элитная гейша в императорском кимоно эпохи на две вперед. Можно подумать, мне было до этого дело?! Переживут как-нибудь...

Алекс с дорожным мешком в руках призывно помахал мне рукой – они с котом уже направлялись к лесу, и я поспешила к ним. Кот выяснил у местных, где ближайшая деревня, и громко объявил, что нам туда надо успеть до ночи.

Углубляться в лес мы не стали – минут через десять ходьбы командор дал команду остановиться. Я присела на

ствол поваленного сухого дерева. Было довольно прохладно. Алекс свалил мешок на землю, а Пусик уселся подальше от меня, но на то же бревно. Мы по-прежнему не разговаривали.

– Так, пора держать совет, – объявил Алекс, глядя, как я, скинув тэта, с наслаждением массирую затекшие ноги. Видимо, я увлеклась и чересчур высоко подняла подол... – Как ты думаешь, агент 013, где они прячут тела?

– Основной тайник в доме. Это я успел заметить, когда хозяин отвлекся на твою болтовню. Во время тщательной проверки полов под одной из циновок явно прощупывалась крышка от хода, ведущего вниз. Просто в том месте сильно дуло. А потом, когда хозяин прошел по этой циновке, она прогнулась и чуть слышно скрипнула. В остальных местах пол очень ровный.

– Хорошо, а как же тогда головы вылетают на охоту? Они ведь закрывают крышку за собой и оставляют циновку так, чтобы она легла сверху, когда спускаются туда по вечерам.

– Наверняка с задней стороны дома есть окошечко, замаскированное... допустим, растущими перед ним сорняками.

Все это было не очень понятно для меня, поэтому я особенно и не слушала. Достала из мешка холщовый плащ, укуталась, сразу стало и тепло, и комары меньше кусали. Откопала большущий сухарь и с нескрываемым удовольствием съела его весь. За это время ребята приняли решение никуда не двигаться отсюда до темноты.

– Эй, сотрудики, я хотела спросить, мы что, не идем сегодня в деревню? А на фига ж тогда толстун выяснял, как нам туда добраться? Извините, но я сейчас так хочу спать, что уже ничего не соображаю.

Кот и Алекс посмотрели на меня с пониманием – с пониманием не в хорошем смысле этого слова, а как на круглую дуру.

– Деточка, как бы тебе объяснить попроще, так, чтобы дошло? – озадачился кот, состроив искреннюю озабоченность на наглой морде. – Просто нам нельзя далеко уходить, а деревня, как ты понимаешь, не близко, и возвращаться пришлось бы долго. А чем дольше мы находимся в лесу, не предпринимая активных мер против летающих голов, тем быстрее они нас найдут, а кусают они куда сильнее комаров.

– Спасибо за разъяснение, – язвительно заметила я, тем не менее, мало что поняв. Глаза слипались, и я расслабленно пробормотала: – Алекс, можно я постелю твой плащ на бревно и посплю немножко?

Командор как раз надевал этот плащ, а я мягко, но решительно отобрала его (Алекс не сопротивлялся). Потом уютно устроилась на жестком дереве, деликатно передвинув кота. Мурзик, не стерпев, что его хватают руками, с оскорбленной физиономией спрыгнул на землю, что мне и требовалось... Теперь можно вытянуть ноги, я улеглась и тут же стала засыпать.

– Не забудьте... меня... разбудить, когда... эти ваши го-

ловы прилетят. Мхм-м, хр-р-р...

Когда меня растолкали, было уже совсем темно. Алекс надел на лицо свою маску, и я постепенно вспомнила, уже окончательно проснувшись, что это прибор ночного видения. Они с котом о чем-то переговаривались шепотом, а потом повернулись ко мне:

– О! Вижу, что ты полна сил и энтузиазма. Самое Время трогаться, головы, по моим подсчетам, уже успели выйти на охоту и должны ринуться за нами в погоню. В сторону деревни, естественно... Вряд ли кто-то из них останется у дома – там просто нечем поживиться. Значит, путь свободен.

Я села, протерла глаза и бросила взгляд на мои гэта, валившиеся в траве.

– Ладно, идем. Только не заставляйте меня снова надевать эти колодки – у меня чувство, что в кандалах ходить намного легче.

– Личный опыт?! – с любопытством спросил кот. И опять я сдержалась, не пнула его. А жаль. Вместо этого покорно потопала за командором... Орлов держал меч на изготовку. Оглянувшись, он с удивлением обнаружил, что я не надела прибор ночного видения.

– Зачем он мне? Видеть мир в зеленом свете? Тут благодаря луне не так и темно, а об свои ноги я не споткнусь. Разве что об кота, но это с превеликим удовольствием...

Алекс почему-то не стал слушать, а просто напялил мне на голову эту штуковину:

– Гляди внимательно! Заметишь хоть что-то подозрительное – докладывай мне. Ясно?

– Ясно.

– Они могут броситься на нас в любой момент. Неожиданность – их козырь!

– Ты о комарах? – неудачно пошутила я, как-то сразу сникнув. После предупреждения опытного агента в лесу стало неприятно, и неприятный холодок пробежал по спине.

Поначалу идти босиком было намного легче, но вскоре я почувствовала еще большее неудобство от того, что шагать приходилось не только по мягкой траве – сухие веточки и камешки сильно кололи ноги. Минут через двадцать я уже так жалела себя, несчастную, что готова была разрыдаться.

«Что я делаю тут ночью с этими двумя бесчувственными чурбанами, которые спокойно топают и совершенно не думают обо мне... А сейчас еще прилетят эти легендарные головы и начнут кусать и вгрызаться прямо в руки, шею, мои босые ножки... Главное, чтобы не трогали лицо! Шрамы потом останутся, а на пластическую операцию я еще не накопила. Боже, за что мне все это?! Зачем я пошла не тем переулком из института? Зачем я сдавала зачет именно в этот день? Зачем преподаватель, скотина редкостная, назначил его на такой поздний час? Зачем я вообще поступила в этот поганый институт?!»

– Алина, не отставай, – обернувшись, предупредил командор.

– Ага, иначе какая-нибудь голова с ушами укусит тебя за пятку, – хихикнув, пошутил кот, я одарила его ненавидящим взглядом.

– Алекс, куда мы тащимся? – Легче страдать, когда в этом есть смысл.

– Возвращаемся в дом Фудзумы, где мы были сегодня днем. Находим тела гоблинов, скорее всего, они должны быть в подполе, отмеченном агентом 013. Если они там, ищем окошечко, через которое вылетают головы, – это должно быть довольно большое отверстие или даже два. Заваливаем все их камнями, благо рядом с домом много камней и валунов, главное – не оставить ни одной щели, чтобы они не могли проникнуть под дом. А в самом помещении крышку в подпол закрываем, кладем циновку, сверху наваливаем стол, а на него булыжники – чем тяжелее груз, тем лучше. Но это для перестраховки. На самом деле головам нечем будет даже открывать эту крышку, разве что зубами. Главное, чтобы они не смогли добраться к своим телам до рассвета... С первыми лучами солнца бедняги начнут усыхать, сморщиваться, пока не подохнут! – предельно доходчиво объяснил мне Алекс.

– И что, у них тела без голов лежат себе на полу в рядочек до самого рассвета? – медленно произнесла я, думая про себя: «О небо, какая чушь! Разве такое может быть в реальной жизни?» Однако тут же вспомнила, что сам факт существования летающих голов меня до этого времени как-то не удивлял. Постепенно до меня дошло то, о чем мои товарищи

знали с самого начала, а именно: наш хозяин и его дружки, казавшиеся обычными людьми, с кем я общалась сама, ничего подозрительного в них не выявляя при этом, так вот, они не люди, а гоблины, у которых ночью отделяются головы и нападают на людей... Реальная нежить! Это более чем шокировало...

– Надеюсь, что так оно и есть. И все тела находятся в одном месте, что избавит нас от дополнительных хлопот.

– Вэк... А зачем ты признался им в том, что мы охотимся на гоблинов? – удивленно спросила я, вспоминая то, что было днем. – Ведь теперь они наверняка насторожились и вполне вероятно приняли какие-то меры, чтобы уберечься от нас, подстраховаться, перепрятаться, в конце концов.

– Наверяд ли, – вступил в разговор наш умный кот. – На самом деле мы хотели этим дать им понять, что и мысли не допускаем о том, что они и есть те самые гоблины. Эти головы уже давненько держат в страхе всю округу, да и на всей протяженности острова о них хорошо знают. А охотников на себя они не боятся, даже радуются при встрече, потому что ни разу еще не терпели неудачу. Они с самого начала знали, кого мы ищем. Поэтому надо было дать им понять, что нас нечего опасаться, что конкретно наших хозяев мы ни в чем не подозреваем. Плюс (если они, конечно, нам поверили) они считают, что мы сейчас в той дальней части леса, у которой раскинулась деревенька, куда нам надо по каким-то своим делам. А значит, полетят следом, нюх у них не очень.

– Подожди, а что ты там говорил о наших предшественниках? Выходит, мы не первые, кто охотится именно на эту группу гоблинов. Что же произошло с остальными? – осторожно спросила я, морщась от постоянных уколов – идти приходилось по сплошному ковру кедровых и сосновых иголок. Хвойный лес – это, конечно, красиво, но он кажется еще красивей, когда отправляешься гулять по нему в удобных кроссовках на толстой подошве. Я даже пожалела, что бросила свои неудобные тэта у того бревна. – Ладно, можешь не отвечать, в принципе и так понятно...

Но кот уже открыл пасть, видимо, собираясь разразиться пространством рассказом о мучительной кончине этих смельчаков со всеми описательными подробностями, как Орлов приложил палец к губам. Выражение его лица говорило о том, что враг не дремлет.

Впереди остались лишь редкие деревья, но, когда мы уже выходили на опушку, где стоял дом, вдруг закапал дождь. Сначала закапал, а потом и полил. Хоть на мне и был плащ и, в сущности, я не промочила ничего, кроме ног, но почувствовала себя еще мерзостнее. Наконец мы подошли к дому. Дверь была не заперта, хотя внутри никого не оказалось. Я заскочила первой, привалилась к стене, перевела дух и решительно объявила:

– Все! Хватит! Я остаюсь здесь и больше за порог ни шагу. Когда покончите со всеми своими делами в Японии, не забудьте забрать меня отсюда.

Алекс мгновение удивленно смотрел на меня, потом, ни слова не говоря, сбросил плащ на пол и откинул среднюю циновку.

– Да-да, там, – подтвердил кот, деловито отряхивая мокрые лапы (на нем тоже был маленький, специальный плащ). Под этой циновкой действительно обнаружился люк, ведущий в подпол. – Надо действовать быстро, пока головы не появились.

– Столько разговоров о них, а мы еще ни одной не видели. Быть может, кое-кто кое-что, как всегда, перепутал... – скептически заметила я. Обидно было, что эти двое практически не обратили внимания на такое заявление.

– А тебе не кажется странным – на дворе уже ночь, а хозяев почему-то нет дома, – заметил толстун, презрительно глядя на меня. На его наглой морде явно читалось: «Взяли на свою голову глупую девчонку, от которой не только помощи не жди, а она еще будет мешаться со своими идиотскими вопросами!» Честное слово, самым крупным шрифтом...

А наш герой зажег свечку и, перед тем как спуститься в подвал, спокойно сказал:

– Ты права, Алина, все надо проверить. Мы в подполье, а ты сиди тут, будешь у нас на страже. – И он прыгнул в открытый люк.

Его слова меня сильно задели... Я не девочка на побегушках!

– Какого черта?! Я специально не буду стоять на страже,

назло вам! С какой стати?! Я что, нанималась? За кого вы, вообще, меня тут держите?

Кот покачал головой, что, видимо, значило: «Это мучение, видимо, нам надолго...». Он уже почти собрался прыгать вслед за Алексом, но что-то замешкался и предварительно осведомился, сунув голову в люк:

– Мр-р, что там?

Услышав невнятное бормотание, профессор, похоже, проявил еще большую нерешительность. Но, встретившись с моим убийственным взглядом, заметался, собравшись прыгать, тут я, быстро подскочив, схватила его за шкуру:

– Стой! Давай поменяемся, я в подвал, а ты стоишь тут на стреме. Заметано?

И я, не дожидаясь его согласия, спустила ноги во мрак неизвестности и, зажмурив глаза, прыгнула с пола прямо в темноту. Бах! Бум! Тарарах!.. Не буду приводить здесь яростную и громкую ругань, извергшуюся из уст моих и Алекса одновременно, – я свалилась прямо ему на спину (похоже, он сидел на корточках) и, естественно, затушила свечу.

– Смотри, куда прыгаешь!!!

– Я при всех говорила, что собираюсь вниз! Если у тебя уши заложены или наследственная глухота, я не виновата!

Крыть было нечем, Алекс молча опустился на колени в поисках свечки.

– Стой на месте! – велел он. – Пока я не зажгу свечу, даже не дыши.

Похоже, ее он уже нашел и теперь всю шелкал кремнем.

– И не подумаю! – разозлилась я. Всегда делаю все наоборот, когда со мной разговаривают в таком тоне. Вытянув руки, я сделала два шага вперед и конечно же чуть не упала.

– Черт побери! Раскидывают что попало, ханурики поганые, чтобы гуляющие тут ноги ломали! В суд на них мало подать!

Разозлившись, я пнула ногой по чему-то мягкому.

– Гуляющие тут не предусматривались! – хмыкнул Алекс, наконец-то зажег свечу и с ухмылкой уставился на меня, ожидая моей реакции... Я распахнула рот. – Согласно анкете, сердечных припадков у тебя в роду ни у кого не было? – нарочито заботливым тоном ехидно подчеркнул агент по борьбе с монстрами.

Но его сарказм до меня дошел не сразу, потому что я в тот момент пыталась нащупать руками стенку позади себя, чтобы не упасть. Увы, позади нащупывалась только пустота, поэтому мне ничего не оставалось, как устоять на ногах. Колени прыгали, и было от чего... Я увидела, обо что споткнулась и что пнула. На полу прямо передо мной в ровный рядок лежали тела наших знакомых охотников-дровосеков. Во главе с добрым хозяином Фудзумой (его я узнала по платью). Нет, все это не было бы настолько странным, чтобы вызвать у постороннего шоковое состояние... Подумаешь, здоровые мужики решили переночевать в погребе, довольно заманчивые преимущества перед постелью – холодный земляной пол

и просто восхитительный запах плесени. Дело на любителя, может, у них такие вкусы...

Все это можно было бы понять, если бы дело не усложнялось нехваткой у «спящих» такой важной части тела, как голова. Вы можете сказать: что тут удивляться? Все к тому и шло – к обнаружению безголовых гоблинов в сыром подполье. Да я сама даже уносила к этому восхитительно легко, смущая умного Мурзика, пока не увидела своими глазами, то есть не столкнулась с реальностью. А подобное столкновение губительно для романтично настроенных барышень. Еще бы! Десять средневековых жмуриков с синеватой кожей и гладкими срезами на шее, которые даже не кровоточили.

– Роскошь! Голливуд отдыхает... И что теперь? – только и смогла произнести я, сглотнув и вопросительно уставившись на Алекса.

– Он протянул мне свечку (очевидно, чтобы дать возможность сполна насладиться великолепной картиной) и ответил:

– Мешкать не стоит. Будем искать дыру в стене, через которую они вылетают наружу. Возьми у меня за пазухой еще четыре.

Я трясущимися руками набрала свечей, лихорадочно зажгла несколько и, отдав пару из них Алексу, три свечи сжала в руке, после чего, освещая ими стены, стала искать этот самый выход наружу. Теперь у меня и мысли не появлялось, а имеет ли Алекс право мне приказывать.

– Ну что там? Нашли, что ожидали? – послышался сверху слегка дрожащий, однако, по-прежнему важный голос толстяка.

– Да, они все тут штабелем уложены, – сплюнув, деловито ответил командор. – Все десять.

– Отлично! Пока нам везет. Я обойду дом вокруг, поищу нужное отверстие снаружи, – оповестил кот.

– Удачи!

Алекс стал осматривать противоположную стену. Вообще, в подполье ничего, кроме покойничков (не знаю, можно ли их так называть, ведь не такие уж они и мертвые), не было, земляной пол, земляные стены и только над головой неструганные бревна. Наконец, я разглядела маленькую дыру наподобие лаза в собачью конуру. Я поднесла огонь поближе, чтобы убедиться, что дыра действительно ведет наружу, – сильный сквозняк чуть не задул свечи. Стук дождевых капель слышен был повсюду, дощатая стена дома, похоже, была довольно тонкой.

– Нашла! – объявила я.

– Тут тоже есть один выход, – откликнулся спецгент.

В этот момент я увидела еще одну дыру, поменьше. Сколько же их тут? Оказалось, что в каждой стене по одной. В подвал дождь не заливал, потому что эти отверстия были выше уровня земли и сверху закрывались козырьком. Да, грамотные жмурики! Встав на цыпочки, я сунула руку в одну из дыр, и мои пальцы схватили что-то мягкое и пушистое.

– Аи!!! Тут голова!!! – Я с воплем отдернула руку. Тут же рядом со мной на пол прыгнуло что-то округлое и возмущенно произнесло:

– Деточка! Зачем же так орать?! Даже в лесу, я думаю, было слышно...

– О! Извини, – растерянно произнесла я, – это ты, зараза...

– Вот слякоть! А дождь льет как из ведра. Абсолютно не кошачья погода, – прокомментировал кот. 013, к счастью, не расслышав моих слов.

Хорошо, что в его времени База получала плащи для котов, иначе бы, я думаю, Васька сейчас находился в предынфарктном состоянии от одного вида дождя, как это обычно бывает у этих домашних питомцев, и не мог бы быть полноценным помощником.

Мы вылезли из подполья (изнутри законопатить дыры было нечем – если мебелью, то в доме ее раз-два и обчелся), закрыли люк, сверху положили циновки, придавили столом – крышка у него была тяжелая. Потушили свечи, надели плащи и отправились собирать камни. Перед этим в доме, под циновкой, я обнаружила пару стоптанных тапочек на завязочках. На два размера больше, но... Давно я не испытывала такого счастья и сразу почувствовала прилив сил. Командор только дивился моему энтузиазму – я набирала полный подол камней, валявшихся вокруг дома, и закидывала все это одним рывком прямо в дыру, ведущую в подвал. Потом сно-

ва набирала камней и, не сбавляя скорости, кидала их в ту же дыру. Подол трещал от тяжести, под ногти набилась грязь, пот катился по лицу, а я буквально летала со скоростью болида. После третьего захода Алекс сам остановил меня, перехватив за рукав и с силой оттаскивая от «завала».

– Эй, ты хочешь весь подвал засыпать? Но мне кажется, что на это даже с твоей феноменальной работоспособностью уйдет не меньше суток. И камни тебе придется таскать вон с той скалы – поблизости они уже просто кончаются, – сообщил он сочувственным тоном.

Я остановилась и глянула на результат своей работы – рядом валялось всего несколько мелких камушков. Самурай притащил пару булыжников, которыми сразу и заделали лаз, сверху для надежности завалил большим валуном, а я посыпала все это своими камушками. Интересно, чем теперь головы будут пытаться разбирать завалы, ушами? И когда они сами появятся? Меня уже снедало любопытство. Котик обходил дозором вокруг дома. Мы уже заделывали последнюю дыру, как раздался его крик:

– Полундра!!! Все по местам! Они летят сюда! Фр-р!!! Мяу!!!

У меня подкосились ноги, и я бухнулась прямо в грязь под стеной дома – любопытство разом закончилось.

– Нашла время отдыхать, – удивленно заметил Алекс. – Может, повременишь? В любом случае утром все закончится. – Не дожидаясь ответа, он рывком поставил меня на но-

ги. – Найди себе какую-нибудь палку на всякий случай и отмахивайся, если прижмут. Мне сейчас некогда.

Вытащив свой самурайский меч, командор кинулся в ту сторону, откуда звенел голос кота, там, в воздухе, действительно маячило что-то белое и круглое. Я стала озираться в поисках подручного оружия. Надо было мне наплевать на межвременные порядки и одолжить у Стива бластер. Но сейчас об этом думать было уже поздно. Я спустилась к оврагу, который находился в паре метров от дома. Есть! На земле валялись разные сучья, нашлись и довольно толстые, с бейсбольную битую. Я схватила сразу два сука. Поочередно ободрала с них мелкие ветки и приготовилась к атаке. Прошла пара мгновений. Никого.

– Ну-у, я так не играю, – разочарованно протянула я. – Может быть, этот момент, когда я на деле готова драться, быстро закончится и больше не повторится. А проклятым головам, конечно, наплевать на мои душевные порывы.

До меня доносились мерные звуки ударов, свист меча и кошачьи боевые кличи (такие от них можно услышать в марте, во время очередного побоища двух соперников за право обладания прекрасной кошкой, которая в это время уже ушла с третьим). Я слышала еще какой-то инородный вой и странные клацающие звуки. Но из-за темени ничего не было видно, свой прибор ночного видения я оставила в нашем мешке. Ну его... я в нем на ондатру похожа! Решила пойти в сторону наших, полагая, что моя помощь при любом раскла-

де пригодится, и там уже разглядела сразу несколько белых пятен, летающих вокруг Алекса. Монстры попеременно, а то и все вместе нападали на него, бедняга резво отмахивался мечом, кот в сторонке сражался, пустив в ход когти и зубы, с одной особо крупной особью.

Я выронила одну палку, а другую сжала обеими руками. Белые пятна приобрели очертания, у них появились страшные оскаленные пасти, издающие отвратительные чавкающие звуки, а из глаз лился фосфоресцирующий свет. Меня пока не замечали, поэтому я, чувствуя, как холодеет спина, и логично рассудив, что я тут пока лишняя, отступила обратно к дому. «Разумнее всего переждать сражение и присоединиться к победителю», – решила я, заворачивая за угол дома.

– Привет, красотка! А не выпить ли нам sake вечером? – раздался рядом приветливый голос.

Я подняла расширенные от ужаса глаза – прямо перед моим лицом в воздухе висела голова с довольно симпатичным на вид лицом и приятной улыбкой. Портили впечатление только большие оттопыренные уши, которыми голова помахивала в воздухе. Как оказалось, они являлись средством передвижения, вроде крыльев. Тут у нее изо рта вдруг закапала слюна, и это вывело меня из ступора. Размахнувшись палкой, я заехала ею по приветливой черепашке со словами:

– Спортсмены не пьют! А я, между прочим, играю в районной женской бейсбольной команде. – Врала безбожно... Откуда у нас в городке бейсбольные команды, я и правил

этой игры близко себе не представляла. Потому что патриотка, а не абы кто!

Удар получился довольно сильный – голова с дикими воплями и проклятиями отлетела метров на десять. Но теперь в мою сторону развернулись сразу три. Морды у этих уже не отличались кротостью и доброжелательностью, и, глядя на их изуверские выражения, я попыталась настроиться на самое худшее. Чавкая и отпуская фразы типа: «Сейчас закусим! Ням-ням!», «У женщин мясо сочнее, чавк-чавк!», «Зачем играть с палкой, крошка! Отдай мне на зубочистки!» – они кинулись с разинутыми пастьями прямо на меня.

– А-а-а! Уроды! Отпустите! Убери свои грязные зубы, скотина японская! – кричала я не успевая отбиваться сразу от троих. Одна вцепилась мне в ногу, вторая норовила укусить за шею. Вот ее я успела схватить за длинные нечесанные волосы и быстро намотала их на левую руку, вращая при этом истошно вопившей головой. Третья вцепилась мне в правую, которой я держала палку, – естественно, я ее тут же выронила. Инстинкт самосохранения добавил мне сил, и я, уже ничего не соображая, не ощущая боли и чувствуя, как внутри меня сковывает ужасом, стала бить этой головой по стене дома.

– Ах ты мразь болотная! Щас, съешь ты меня, подавишься, обжора!

Вторая голова, которую я держала за волосы, возмутилась:

– Милая гейша, оставьте моего друга в покое. Вы уже

обеспечили ему сотрясение мозга, бедняга в отключке, еще немного, и он отдаст концы.

– Чего?! Отпустить, чтобы он снова начал кусать мне руку? – Я продолжала стучать об стенку головой, которая действительно уже закатила глаза.

– А чего вы хотели? – удивился «заступник». – Вторгаетесь среди ночи в частные владения, шуруете тут что-то явно противозаконное, а мы, хозяева, не можем даже вступить за свои права. Мой собрат только попытался спросить у того самурая, вашего знакомого, в чем, собственно, дело, как был тут же рассечен надвое. Где справедливость? – Голова скорчила страдальческую мину, демонстрируя «свою искреннюю печаль по поводу людской жестокости и несправедливости» и на тему «куда катится мир».

Я поневоле потеряла бдительность, слушая этого «борца за права», и в итоге поплатилась укушенной рукой.

– Ай! – Злодей вцепился зубами мне прямо в запястье, пытаюсь перегрызть артерии, но я вовремя треснула его об стену хижины. – Гад ползучий!

Кот, услышав мои крики, прибежал ко мне, вероятно, чтобы помочь. Очень трогательно! Добрый котик. Он расширил свои зеленые мерцающие глаза:

– Как?! У тебя всего трое?! Мы с Алексом уже расправились с пятью головами. С ними нужно кончать, не дожидаясь рассвета. Этих держи, смотри не отпускай. Сейчас я позову помощь. Напарник! Тут еще трое. Давай быстрее сюда.

Услышав это, мои головы хотели уже дать деру – даже обморочный очнулся. Его я тоже вовремя успела схватить за волосы. Так что двоих я удержала, а третий, который все кусал мне ногу сквозь котоновые джинсы (которые я тайком оставила под кимоно), все-таки улетел.

Алекс появился весь грязный, в драном самурайском костюме, с кровоподтеками и синяками на лице.

– Что-то ты плохо выглядишь, – с искренним удивлением произнесла я. – Бледный, небритый... Что это с тобой? Не выспался?

Командор устало смахнул грязной рукой пот со лба и раздраженно бросил:

– На себя посмотри – сразу пройдешь по номинации «Ведьма года»! И не обольщайся, это я о твоей внешности, а не о способностях. Давай кидай эти головы мне, попробую достать мечом.

Головы яростно кусались, и я понимала, что прямо тут, у стены, Алекс не может с ними покончить, потому что руки у меня тряслись, и по гоблинам трудно было попасть так, чтобы не отрубить мне все пальцы.

Я отшвырнула (с трудом, надо сказать – монстрик ко мне явно привязался и никак не горел желанием отпустить!) первую голову. Не успела она сориентироваться в воздухе и, захлопав ушами, спланировать в противоположную сторону, как Алекс одним ударом рассек ей черепушку. Вытекла отвратительная серая жидкость – меня чуть не стошнило.

– Держи вторую! – замахнулась я.

– Стой! – остановил он меня и зачем-то воткнул меч в землю.

– Она же кусается! – Мало того, что злодейка грызла мне руку, так, собрав все силы, она взлетела в воздух и пыталась добраться до моего носа.

– Я больше не могу ее держать, Алекс, – взмолилась я. – Сделай что-нибудь!

– Возьми ее за уши – они этого не любят, но смотри, не выпускай, – рассеянно отозвался он, даже не посмотрев в мою сторону. Похоже, ему что-то никак не удавалось найти за пазухой.

Кот куда-то исчез. Я последовала совету старших – и только сжала пальцами уши гоблина, как он истошно завопил:

– Нет!!! Только не уши! Ради всего, что для вас свято, только не их! Отпустите мои ушки, лучше вырвите мне все зубы, выбейте глаза, оторвите нос, но не трогайте уши.

Я удивилась – голова же хныкала и умоляла. Вот притворная бестия! И я, испытывая изощренное удовольствие, со злорадной улыбкой еще сильнее сжала гоблинские уши. Бедняга чуть не умер. В это время Алекс нашел, что искал, – оказалось, это шприц. Я недоуменно уставилась на него:

– Мы что, будем делать голове укол от бешенства? Услышав это, голова завопила:

– Не надо! Я больше не буду, я смирный!

– Его это уже не спасет, – ответил Алекс, – а вот для сы-

воротки, которая излечит тебя, нам нужно у каждого встреченного вида монстров брать жидкость – не имеет значения, кровь это, слизь, желчь или яд. Начальство пообещало давать нам предельно подходящие задания, по совету лаборатории, разумеется. Так что держи ее крепче.

Голова дернулась в последней попытке вырваться, я, удержав ее, зажмурилась и отвернулась, а Алекс с холодным спокойствием вытянул шприцем у вопящей головы ту самую серую жидкость, которая у нее, похоже, была вместо крови, и снова убрал шприц за пазуху.

– Ты просто садист-самоучка! Разве нельзя было дать голове хоть какое-то обезболивающее? Это ведь так негуманно! – с чувством произнесла я, мне было очень жаль тихо постанывающую головушку.

– А когда ты ее об стенку била, тебе не пришла в голову идея сначала надеть на нее каску? – резонно заметил Алекс. – Ничего ей не сделается... И боли они не чувствуют, а вопят и ругаются только от злости.

Голова резко дернулась и вылетела из моих рук, а взлетев метра на три над нами, так что ни я, ни командор уже не могли ее достать, укоризненно произнесла:

– Странный вы самурай, однако... Вместо того чтобы защищать исторические ценности Японии, каковыми мы и являемся, вы уничтожаете редкий, исчезающий вид рокуро-куби! Но вам отольются наши слезы... Предсказываю, что когда-нибудь эта сумасшедшая гейша так оттреплет вас за уши,

что вы света не взвидите! Хотел бы я тогда послушать и ваши вопли...

Выдав эту тираду оскорбленным тоном, голова взлетела еще выше и скрылась в лесу. Но Алекс все равно ничего не понял, ведь медальон «переводчик» был у меня. Я не стала ему переводить, хотя... мысль насчет ушей мне понравилась.

– Зря ты ее упустила. Надо было ее сразу прикончить, меньше хлопот, – посетовал командор. – Теперь их осталось всего четыре, и терять им в сущности нечего. Это может удвоить их силы, а если они объединятся, то запросто смогут загрызть кого-нибудь из нас, если мы будем гулять по одиночке...

Тут он замолк и посмотрел на меня. Мы лихорадочно пересчитали друг друга – похоже, одна и та же мысль пришла к нам одновременно.

– Где агент 013? – Кто это сказал, не помню. Мы ринулись звать котика – тишина. Похолодев сердцем, так и не дождавшись ответа, пошли его искать. Мы обошли дом, все осмотрели. Нигде никаких следов. В глазах предательски защипало...

«Зачем я ругалась с ним, обзывала Мурзиком, – чуть не плакала я. – Если он еще живой, добрый, милый толстячок, я больше никогда-никогда не позволю себе повышать на него голос. А какой он храбрый! Ведь, несмотря на небольшой рост, он так отважно сражался со злобными головами, а еще до них скольких монстров одолел! Маленький герой... не до-

живший до большой победы!» – от этих мыслей у меня полились слезы.

Увидев, что я плачу, Алекс остановился.

– Тебе что, в глаза голова плюнула? – тоном, требующим объяснений, осведомился он. – У них слюна ядовитая, ты знаешь об этом? Теперь они у тебя будут еще долго слезиться.

– Нет, я лук чистила.

Алекса такой ответ вполне устроил. На редкость бесчувственный тип...

А я снова ушла в свои мысли: «Отважный усатый агент, героически погибший при выполнении сложнейшей операции. Я добьюсь, чтобы тебе поставили памятник, сняли документальный фильм, а детям в школе непременно в каждом классе рассказывали бы о твоей короткой, но полной подвигов жизни!»

– Черт! Как я сразу не догадался?! Тупой индюк! – Наш самурай хлопнул себя по лбу.

«Интересно, – на секунду отвлеклась я, – а если бы я сейчас назвала его тупым индюком, он бы согласился? Вряд ли... мужчины так непоследовательны».

– Ну что?! – с любопытством хлопнула я.

– Где ему еще быть, как не в доме, там единственное во всем лесу сухое место, где можно вздремнуть.

Мы поспешили в жилище Фудзумы, я заскочила впереди Алекса. Так и есть, пузан мирно дрых, развалившись на ци-

новке в углу и выводя рулады носом.

– Не будем его тормозить, – решил Алекс, застыв на пороге. Но тут подо мной скрипнула половица, и агент 013 резко поднял голову.

– А-а, это вы. Сколько там еще осталось до зари? Я прикрыл дверь, поэтому ушастики вряд ли сюда бы залетели. Сейчас они дунули в лес, подкрепиться личинками и червячками.

– До восхода около часа, я думаю, – ответил Алекс, – не меньше, судя по луне.

К этому времени дождь прекратился, тучи рассеялись, и в окошке можно было увидеть бледнеющую над лесом луну.

– А зачем им есть червяков? – уточнила я у «воскресшего» профессора.

– Потому что они потратили все время на нас, если бы им обломилось, еды хватило бы на неделю. А так надо набраться сил на решающий бой, ведь они наверняка с прошлой ночи не ели, – ответил за кота напарник.

Я умильно смотрела на Мурзика, радуясь в душе, что он жив. О, каких сил мне стоило сдержаться, чтобы не задушить его от счастья! Бедняга, не понимая, что это со мной, смутился и отвел взгляд.

– Ты взял все, что нужно для сыворотки? – спросил он у Алекса.

– Разумеется, но здесь нам нечего ловить. Пойдемте-ка проверим, не вытащили ли они камни? Надо подстраховать-

ся, если хоть один из них уцелеет и нам придется провести здесь еще одну ночь, – от начальства будет большая взбучка.

Мы втроем переступили порог и, стараясь ступать очень тихо, завернули за угол дома. И какая же картина предстала нашим глазам? Четыре головы, фыркая и отдуваясь, пытались зубами растаскивать камни, которыми была завалена одна из дыр. Я быстро сгоняла за уже испытанной палкой, у Алекса при себе был меч, с которым он не расставался.

Головы, увидев нас, злобно зашипели. Еще бы, такой завал зубками не разбирался, и наши маленькие монстры, запыхавшись, просто пришли в неконтролируемую ярость. Они мигом взлетели в воздух и спикировали по две на нас с Алексом. Кот ничуть не обиделся на невнимание, с места прыгнув вверх и цапнув самую большую. Спасибо, на меня осталась только одна...

Далее все шло, как и в первой битве. Головы кусались. Мы отбивались. Вопли, визг, вой и проклятия разносились по всему лесу. Не буду описывать подробности, но дело на сей раз не обошлось так гладко, как в первый, – одна из голов все-таки прокусила мне палец до крови! Я дико завизжала от возмущения – она тут же подавилась.

Ничего, пальчик я потом перевязала, а «кусака» сам был не рад – начал отплеиваться и ворчать, что у меня кровь слишком соленая. Я чуть не задохнулась от оскорбления: какая-то паршивая летающая голова будет дегустировать мою кровь да еще высказывать недовольство ее вкусовыми каче-

ствами?! Но тут первые рассветные краски легли на верхушки деревьев, и все три головы (одну командор все-таки замочил!) мигом оставили нас в покое... Они засушались, закулики и в последней попытке стали лбами биться о камни, пытаясь проникнуть в подвал и соединиться с телами. Один пень, ничего у них не вышло – камни были слишком тяжелые. Наблюдая за их бесплодными усилиями, я вдруг устало подумала: «Целую ночь мы отбивались от летающих голов. Сейчас их осталось три, и все находятся перед нами. Они действительно летают, махая ушами, питаются человеческим мясом и под утро соединяются с телами. Они существуют! Неужели это возможно? Может, я сошла с ума? А может, тут все сумасшедшие... Похоже, я еще не скоро избавлюсь от всех этих сомнений. Да и надо ли, кстати? Ведь, в сущности, очень даже захватывающе...».

Головы двигались все медленней, в конце концов, они упали на землю, и я увидела, как под еще бледными солнечными лучами сморщивается кожа у них на лицах. Еще пара минут, и бедняги закончили свое существование. Я подняла глаза на тяжело дышащего рядом командора:

– Ну что теперь?

– Домой. В смысле на Базу, до дома тебе, пожалуй, еще далековато... – ответил он.

Наконец-то можно будет выспаться... и вымыться. О! Только сейчас (грязная, потная, вымотанная, покусанная, усталая как собака) я поняла – горек хлеб спецангентов. Ко-

нец операции! Я медленно уселась прямо в грязь – прощай, шелковое кимоно... Лимонно-розовое солнце залило целебным светом скромных героев острова Хоккайдо. В сердце начинала прокрадываться заслуженная гордость...

И тут далеко у кромки леса пронеслось нечто очень похожее на наших рокуро-гоблинов. Пронеслось и тут же скрылось за холмом. У меня челюсть откинулась, мне померещилось, что эта голова мне подмигнула.

– Что ты там увидела? – тихо опустившись рядом, поинтересовался Алекс.

Я улыбнулась, попытавшись скрыть волнение, и сказала непринужденным тоном:

– Ничего, совсем ничего. А с чего ты взял?

– Да так, показалось.

– Если откровенно, то... – Я запнулась, еще один день в погоне залетающими головами – и я разревусь, как первокурсница. Выходит, все зря?

– Я понял, – ободряюще улыбнулся командор, и я вновь утонула в его теплых глазах. – Это дневные рокуро-куби. У нас на них контракта не было. Мы своих гоблинов сделали честно, а эти уже задача Стива. Он получал задание сразу после меня, не будем портить ему охоту... и прими поздравления с боевым крещением.

В этот момент я была почти готова расцеловать его! Но он встал и, не обращая на меня ровно никакого внимания, стал паковать вещи. Когда-нибудь я его... задушю.

Жирник (это новое прозвище агента 013) мыл морду, и, как ни странно, языком. Я уже, грешным делом, думала, что он умывается только водопроводной водой, да с мылом и зубы два раза в день чистит. Глядя на то, как тщательно наш профессор вымывает лапкой за ушами, у меня промелькнула кощунственная мысль: а может, он еще и мышей ловит?

Напоследок мы на всякий пожарный заглянули в подвал (вместо того, чтобы скорей лететь домой, – это все Алекс, перестраховщик наш), пересчитали там тела (которые уже начали разлагаться), снова закрыли люк, привалив сверху столом. Сморщенные и высохшие головы давно рассыпались прахом. Тоже приятно, иначе Алекс наверняка велел бы их собрать на поляне, разжечь костер и спалить всех на фиг. Я, не стесняясь, сняла грязное кимоно, оставшись в модной маечке и джинсах. Все – домой! В смысле, на Базу и да здравствует свобода от честно выполненного долга!

Прихватив мешки, мы вышли на поляну. Котик прихрамывал, а из шерсти ему так и не удалось вытащить все застрявшие в ней сухие колючки. Теперь он казался мне грязным, усталым и запыленным ветераном. Алекс был впятеро грязнее (если сравнивать по росту), а царапины и кровоподтеки добавляли ему героического шарма. Мы все были голодные, измученные, но счастливые оттого, что победили.

– Прибудем на Базу, хочешь-не хочешь, а мыться в горячей воде придется, – тупо констатировал кот. Это было единственным, что омрачало его безоблачное счастье.

Алекс достал «пульт перехода»:

– Ну что ж... Дело сделано, теперь мы действительно команда. Поздравляю с успешным окончанием операции, друзья, а теперь домой, – и нажал нужную кнопку.

Почти мгновенно мы перенеслись на место – в то самое фойе Базы, куда я впервые попала из своей маленькой уютной квартирki. Правда, нажимая на кнопку, парень не видел, что происходило у него за спиной, а кот смотрел в другую сторону. Над обрывом, вовсе не обращая внимания на уже яркое солнце, в прогулочном темпе порхали сразу три головы, а за ними на алюминиевых крыльях летел наш знакомый биоробот. В руках Стива блистал двуручный меч. Удачи тебе, парень...

* * *

На Базе царил хаос. Мимо нас, застывших от удивления, в полной панике табунами пронеслись все населяющие Базу существа. Я даже не подозревала, что их тут так много. Докричаться до кого-либо было бесполезно. Что, собственно, произошло? Ядерный взрыв, перепись населения, бесплатное кино или день выдачи зарплаты? На нас никто не обращал внимания. Наконец Алекс выхватил из толпы за шкуру какого-то карлика, который засучил ногами и возмущенно завопил:

– Что такое?! В чем дело, товарищи?! Я требую уважения

к правам гномов!!!

– Слушай, обормот, что тут происходит? – вежливо поинтересовалась я.

Коротышка посмотрел на меня как на ненормальную, смеялся пренебрежительным взглядом моих товарищей и недоуменно произнес:

– Вы что, действительно не в курсе?! Сегодня у нас на базе День здоровья и спортивных достижений!!! Отжимание и поднятие тяжестей уже закончились, а сейчас всеобщий забег! Отпустите, придурки, я должен взять приз!

Командор выпустил воротник карлика. Тот мигом соскользнул на пол, влившись в общую массу, сразу взял быстрый темп и, не испытывая недостатка в ловкости, аккуратно проскакивал между ног более рослых соперников, а более мелких просто перепрыгивал.

– Точно! День физкультурника! – припомнил Алекс. – То-то я думаю, что-то знакомое.

– Еще бы, года три назад, возвращаясь с задания, мы с тобой также попали на этот праздник. Потом еще был заплыв. И нас с тобой заставили нырять, брр-р... Помнишь? – сказал кот.

– Конечно, такое забудешь... У нас начальство на этот счет проявляет большой энтузиазм, видно, боится, что сотрудникам заняться нечем.

Таким образом мы, рискуя быть растоптанными, маршбросками пробирались к этому самому начальству – доло-

жить о завершении операции. Профессору пришлось перебраться Алексу на плечо. Но сначала мы зашли в «костюмерную» и оставили там нашу конспиративную рвань, потом приняли душ и переоделись во все новое (на мое удивление, я тоже получил форму, надо же!) и уж только тогда пошли отчитываться. Алексу, правда, пришлось повозиться. У него никак не отклеивались волосы с груди, которые ему наклеили как истинному самураю, – пришлось драть. Странные обычаи были у этих воинов, надо сказать... По дороге я еще подсмеивалась над супергероем. В меру, конечно, чтобы не сильно обидеть...

Наконец, мы собрались в приемной у троллеvidной секретарши, которую я все еще побаивалась. Пока она о нас докладывала, я тайком любовалась своей новой формой – серый пиджак военного покроя и юбка, как у главной героини «Звездного десанта». Все сидело точно по мне, ни морщинки, ни торчащей ниточки! Я ведь думала, зачем с меня мерки снимают перед тем, как отправить на задание, это, вероятней всего, чтобы знать, какого размера гроб мне нужно будет приготовить к нашему возвращению.

– О чем задумалась? Пошли, – вернул меня к действительности Алекс.

– Куда? К вашему начальству?! – Это слово всегда меня пугало, и я взмолилась, еще надеясь выкрутиться: – Но я ведь не агент, зачем мне к нему в кабинет заходить? Давайте вы сами, а...

– Нужно. Вернее, необходимо. Ты же принимала участие в операции, значит, и рапорт вместе надо сдавать, – жестко ответил командор и без лишних разговоров подтолкнул меня в спину, так что я поневоле открыла лбом дверь и оказалась в просторном кабинете. Алекс с котом вошли следом.

В глубине стоял массивный стол, а вдоль стен аккуратный стеллаж. Растения в кадках расставлены по углам, под пальмой овальный аквариум. На первый взгляд в кабинете никакого начальства не было. Разве что рядом с одной из кадок я увидела классического гнома с заостренными ушами и окладистой бородой. Гном поливал из большой лейки похожее на лимон растение. На нем были кирзовые сапоги, короткие брючки и белая сорочка, поверх которой надет коричневый жилет, и всем своим видом он здорово напоминал сельского жителя Средней Европы, если бы не красный колпак на голове.

– Э-э, здравствуйте, – опешила я. Гном приветливо улыбнулся и, подойдя ко мне, поздоровался за руку, которую долго не отпускал.

– Очень рад познакомиться, милая девушка. Какие интересные сотрудники у нас появились...

Я почувствовала себя Белоснежкой, невольно делая книксен. И это то самое страшное и могущественное начальство?! Я украдкой отвела за спину и вытерла руку о пиджак, когда это существо наконец соизволило выпустить ее. Коротышка взобрался на высокий стул за столом и, посерьез-

нев, принялся слушать рапорт агента Орлова. Впоследствии мое мнение о боссе изменилось в лучшую сторону, когда я узнала, что он не только умеет играть на гармошке и вышивать крестиком в свободное от работы время. В молодости шеф слыл крутым уголовником, входил в печально известную шотландскую банду «красных колпаков» и не раз навел шороху по округе. На каком-то этапе жизнь, полная кровопролитий и грабежей, показалась ему недостойной, и он подался в монахи. Пройдя долгий и тернистый путь от скромного послушника до начальника могущественной организации, он сумел сохранить чувство юмора, желание помочь ближнему и научился беречь своих сотрудников. Говорят, что при нем смертность агентов Базы снизилась втрое...

От гнома мы получили устное поощрение за удачно выполненную операцию и лично благодарность за красоту и обаяние... Далее нас направили в канцелярию, где нам вручили конверт с новым заданием и пухлую папку досье. Папка носила кодовое название «Дело крысы-вегетарианца». В действительности же операция предусматривала поимку и обезвреживание гигантского волка-людоеда, что являлось главным развлечением французов в шестидесятые годы восемнадцатого столетия. Этот Зверь вошел в историю под кличкой «жеводанский оборотень», так как обитал в горах Жеводана, французского округа Овернь, который и по сей день находится в центральной части Франции.

– Суеверные жители деревень, рядом с которыми ошива-

ется это животное, называют его Дьяволом, – рассказывал профессор. – Некоторые полагают, что это вервольф – чело-вековолк, колдун, оборотень. Прославился своей кровожад-ностью и феноменальной неуловимостью. Был неоднократно убит, освежеван и доставлен ко двору. В Лувре по сей день находится его шкура с пятьюдесятью шестью дырками от пуль. Тем не менее оборотень творит свои злодеяния сно-ва и снова. Даже научные консультанты у нас на Базе не зна-ют, кто он на самом деле.

– А почему они решили, что это один волк? – рассеянно осведомилась я, принимаясь за гуляш. Мы сидели в столов-ке, передо мной стояло два стакана с компотом, но теперь мне хотелось киселя. Синелицкий на раздаче уже разливал его по стаканам, а я все еще не решалась к нему подойти.

– Потому, девочка моя... – между нами был уже окон-чательный мир: опасности операции с летающими голова-ми сблизили нас с котом, – что люди его видели, и не один раз, и он отличается от обычного волка огромными размерами. Кроме того, у него есть особенный знак – черная полоса вдоль хребта на бурой шерсти, красные глаза, и он дьяволь-ски хитер, никогда не рискует и нападает только на женщин и детей. Согласись, вряд ли в одной местности может быть несколько волков с такими приметам.

– Да-а, милый волчишка, – содрогнулась я. Но не от про-фессорских рассказов. Мне уже вторую минуту приходилось делать вид, будто я не замечаю подмигиваний странного пар-

ня, сидящего за соседним столиком. Больше всего он походил на мифического грифона: ястребиная голова и затянутое в тренировочный костюм львиное тело. От подмигиваний, не теряя надежды привлечь внимание, он перешел ко всяческим ужимкам, так что я уже стала опасаться, как бы не свело судорогой скулы его птичьего лица. От беспокойства слегка заелозила на стуле, но Алекс, поняливо сообразив, что к чему, усмехнулся:

– А, старина Рудик. Совершенно безобидный малый. Не издевайся над ним, просто не обращай внимания ближайшую пару часов, тогда он сам отстанет.

Пару часов?! И кто же над кем издевается...

Глава 2

Мы высадились на заросшем сорняками пригорке. Был жаркий полдень, середина лета. Внизу, на лугах, паслось стадо коров с телятами. За пастбищем чуть вправо, минутах в пятнадцати ходьбы отсюда раскинулась довольно-таки большая деревня с церковью в центре. Дома в большинстве были довольно бедные, покосившиеся крестьянские лачуги. Отдельными островками попадались и более зажиточные дворы. За деревней колосились пшеничные поля, уходящие за горизонт, там и тут были видны многочисленные фигурки людей. Невдалеке синели горы.

– Итак, растворяемся среди местного населения. Легенда та же, я – королевский егермейстер, ты – моя сестра, – в который раз повторил Алекс.

– А я просто кот, независимая личность, – подхватил агент 013.

– Я – Жаннет, а ты – Густав Курбе, – заключила я.

Командор удовлетворенно кивнул.

На мой взгляд, он был одет слишком изысканно для егермейстера, который к тому же еще долго был в пути и вряд ли должен был выглядеть таким чистюлей. Не знаю, насколько уж его наряд соответствовал костюму егермейстеров Людовика XV, но на складе командор уперся именно в этот фасон. Камзол из какой-то бархатозаменяющей ткани, сверху тем-

но-зеленый кафтан, широкие рукава с обшлагами, два больших практичных кармана, штаны-кюлоты, которые под коленом застегивались на пуговку, белые чулки. На голове треуголка, а волосы гладко зачесаны и собраны в хвостик, завязанный черной лентой. (Самурайский бритый лоб давно уже оброс благодаря новейшему средству для роста волос. Это не реклама!) На ногах коричневые башмаки, за плечом – кремневое ружье с длинным стволом, заряженное серебряными пулями.

– Неплохо выглядишь, – восхищенно присвистнула я, – только не уверена, что егермейстеры одевались именно так. Но все равно вид у тебя потрясный!

– Спасибо, – отозвался Алекс. – Жаль только, что не могу сказать о тебе то же самое.

Я густо покраснела и закусила губу с досады. Самовлюбленный тупой индюк! Хуже всего было то, что он прав. Одетая была довольно просто: широкая полотняная юбка со сборками (ее еще крахмалить нужно), блуза с длинными рукавами, корсаж со шнуровкой, передник и несуразной формы чепец, а на ногах деревянные сабо. Все, конечно, чистенькое и отутюженное, но... в остальном, увы.

– Я не виновата, что меня одели как дуру, – надувшись, буркнула я. – Найду этого волка, отпинаю!

– За что? – полюбопытствовал кот. – За покусанных детей?

– За то, что он не живет в Париже, а выбрал себе какую-то

дыру – богом забытую гористую местность, где обитают дикие люди, которые одеваются в подобное отрепье. – Я дернула за ненавистную юбку. – В Париже я могла бы наряжаться, как маркиза Помпадур.

– И тогда точно была бы душой! – заключил Мурзик, презрительно фыркнув. – Терпеть не могу перебор бантиков и кружавчиков.

– Но это еще не все! – Я топнула ногой. – В кои веки довелось попасть в это время! Один шанс на миллион, что нас снова пошлют именно во Францию шестидесятых годов восемнадцатого века, и что же? Я вынуждена прозябать в этой дыре, вместо того чтобы сейчас развлекаться в Париже и крутить роман с виконтом Вальмоном. Каждая девушка грезит об этом, когда перечитывает «Опасные связи».

– Мы вообще-то по делу.

– Но... может быть, и в самом Париже еще попадаются недобитые монстры. Призрак Оперы, например, или Злой Гений Лувра? – попыталась оправдаться я, поймав тяжелый взгляд кота. Теперь уже и Алекс смотрел на меня неодобрительно.

– Тьфу! Где вам обоим понять бедную женщину! Пошли, блюстители нравственности. – И я решительно направилась вниз. Мои спутники спешно потопали за мной, понимая, что у меня плохое настроение и пустой болтовней меня лучше не беспокоить. Только спустя пару минут Алекс осторожно положил мне руку на плечо, я недовольно обернулась и встре-

тилась с полными сочувствия серыми глазами моего товарища.

– Обещаю, – торжественно произнес он, – если эта шваль, Вальмон, будет проезжать мимо или ненароком остановится на постоялом дворе поблизости в одной из окрестных деревень, я доставлю его к тебе! Пусть даже он будет сопротивляться, как сто чертей в бочке, – ты его получишь. И горе ему, если он только посмеет отвернуться от тебя...

– Спасибо, ты настоящий друг! – с чувством произнесла я, стараясь сдержать слезы благодарности.

Деревня при ближайшем рассмотрении оказалась еще больше, чем виделось сверху. Дома на центральной улице были каменные или глинобитные на деревянном фундаменте, оштукатуренные сверху. В одном из них и расположилась двухэтажная гостиница, первый этаж которой занимал трактир «Баран и ворота». А мы расквартировались на втором, золотые монеты с профилем Людовика XV нам выдали на Базе, так что нужды ночевать в лесу не было. Номера скромные, но довольно сносные – беленые стены, два стула, медный таз для умывания, широкая кровать с кучей подушечек и в изголовье над ней деревянное, покрытое темным лаком распятие.

«Все равно романтика», – решила я, оставшись одна и, не в силах больше сдерживать эмоции, с хохотом с разбега прыгнула на застеленное белоснежными простынями ложе. Вот это да! Франция, век восемнадцатый. Бесконечные

войны с Австрией, роскошная жизнь при дворе короля, балы, грандиозные празднества с фейерверками, шампанское, дамы в кринолинах, галантные кавалеры, интриги, сплетни, мушки – короче, полный отрыв! «После нас хоть якобинцы». Сказочная жизнь затягивала, закучивала, оплетала, обволакивала густым розовым туманом...

Я очнулась от настойчивого поскребывания в дверь – так обычно заявляет о своем приходе профессор. Боже, неужели я уснула?

– Здравствуй, не знаешь, сколько времени? – спросила я, впустив его в комнату.

– Уже вечер, – лаконично доложил мой друг. – Алекс успел познакомиться с жителями деревни, благодаря его липовым документам все верят, что он королевский егермейстер. Оказалось, что охотников на волка здесь пруд пруди. Наша гостиница ими просто кишит. Народ стекается со всех концов Франции, оставляя все дела и семью в надежде завалить популярного волчару.

– С чего вдруг такой энтузиазм? – зевнула я, садясь на кровать.

– Король и епископ Мандский обещали за его голову десять тысяч ливров.

– О! – оживилась я. – А сколько это будет на доллары?

– М-м... если полновесными золотыми людовиками, по спекулятивному курсу твоего времени... – начал подсчитывать кот.

– Надеюсь, мы не уедем, не взяв вознаграждения?!

– Это было бы глупо, – согласился толстун, и мы с ним обменялись понимающими взглядами. Тут пришел Алекс (слегка навеселе), он побывал в трактире, и теперь его немного пошатывало. Снизу доносится сбивчивое пение. Знакомый мотив.

– Ребята досрочно выучили «Марсельезу»... ик! – пояснил командор, видя, что я заинтересованно прислушиваюсь. – Правда, я и сам... до конца не п-помнил слова, пришлось по ходу досочинить. М-можно я тут прилягу, че-то ноги не держат...

Он бесцеремонно отодвинул меня в сторону и, даже не снимая обуви, рухнул на мою кровать, демонстративно захрапел.

– Вэк! Слов нет, а теми, что есть, во Франции выразаться не принято... Я его еще таким не видела, – ошарашено выдавила я. – И часто он этак напивается?

– Да нет, агенты обычно не злоупотребляют, – спокойно отозвался кот. – Ничего страшного, сегодня на вечер у нас намечалось всего лишь прощупывание местного населения. Пока волк не объявится, не следует предпринимать активных действий. Сейчас восемнадцать тридцать, мы с тобой можем позволить себе маленькую прогулку по деревне, а Алекс пусть проспится.

Заперев бесчувственного «спасителя человечества» в номере, мы с профессором спустились вниз. Подвыпившие го-

сти еще не угомонились, и хотя «Марсельеза» в переработке Алекса звучала довольно нелепо, только один человек в трактире, кроме трактирщика, не пел. Сидевший за дальним столиком худощавый тип в черном камзоле с колючим взглядом наблюдал за происходящим вокруг и время от времени что-то строчил в тетради, лежащей перед ним.

– Кто это? – спросила я у трактирщика, поправив медальон «переводчик».

– А, этот в черном? Это агент тайной полиции Меризо по кличке Замочная Скважина, – громовым голосом оповестил трактирщик, вытирая о фартук пальцы.

Услышав его слова, Меризо вжал голову в плечи и попытался стать меньше ростом, но, увидев, что на него не обращают ровно никакого внимания, бросил это дело и снова что-то застрочил в тетради.

Я выбрала свободный стол в углу. Кот примостился рядом, искоса изучая замызганное меню.

– Позвольте порекомендовать вам, мадемуазель, коронное блюдо нашего трактира, телячьи отбивные. Мы их так готовим, что просто пальчики оближешь, – услужливо улыбнулся хозяин.

– Мы подумаем, – строго сказала я.

– Значит, еще кто-то придет?

– Нет, мы подумаем с Пусиком. – Я смерила трактирщика строгим взглядом, указывая пальцем на кота, и тот поспешил отойти.

Котик был оскорблен:

– Как?! Меня – Пусиком! Это меня, профессора университета, меня, секретного спецагента по борьбе с монстрами? – зашипел он, стараясь, выглядеть предельно грозно.

– Извини, Пусик, но это имя тебе очень подходит, – влюблено произнесла я, позволив себе просто кошунственную вещь – игриво почесать его за ухом. – Ну не дуйся, давай лучше посмотрим меню. Тебе что? Тут есть утка по-мексикански, луковый суп-пюре с сыром, отбивные, рагу «бланкет», форель под шубой...

По мере перечисления блюд кот постепенно успокаивался, к концу списка он незаметно замурлыкал, а список состоял из двадцати или около того блюд.

– Тогда мне, пожалуйста, вот эти...

– Слушай, это просто возмутительно! – перебивая, воскликнула я. (Смущенный трактирщик, не задавая вопросов, тут же подбежал и подал мне вино «за счет заведения». Всю бутылку мы оставили Алексу на опохмелку, но это к слову). – Где лягушачьи ножки, я не пойму?! Это Франция или нет?

– Лягушки – это деликатесное блюдо, так же как и устрицы. Не обязательно они должны быть в трактире каждой богом забытой деревушки, как ты ее называешь, – укоризненно фыркнул Мурзик. – Кстати, от них толстеют.

– Утешил.

Мы сытно и вкусно отобедали (кухня тут была неплохая) и пошли знакомиться с местным населением. По дороге к

выходу специально постояли возле сыщика Меризо, который испуганно прикрыл написанное рукой и проводил нас весьма недружелюбным взглядом.

В деревне нам встретились подвыпившие солдаты, которые громко распевали «Марсельезу». Видимо, песенка быстро распространялась...

– Чудесно! Замечательно! Феерично! Какая экзотика – королевские солдаты! – как можно громче произнесла я, обращаясь к коту и бесцеремонно, как музейные экспонаты, разглядывая четверых солдат. Парни поспешили свернуть с дороги, я слышала, как их предупредил командир: «Сумасшедшая... наверное, из Парижа, не надо с ней связываться».

– Солдаты тут по той же причине, что и мы, – ищут волка, – пояснил профессор, когда мы с ним прошли несколько шагов. Я обернулась. Один нетрезвый солдат говорил другому, остановившись между двумя домами и пошатываясь:

– Вот это наш дом.

– Нет, олух несчастный, тут расквартирован отряд Лебурье, нам вон к тому дому.

– А я говорю, что мы зашли не в то село, – вмешался третий.

– Похоже, они заблудились, – хмыкнула я. – Представляю, какую конкуренцию они нам составят в поисках волка.

Мы двинулись дальше. Увидев скопление женщин возле колодца, галдящих на всю округу, я поспешила к ним, в на-

дежде подслушать что-нибудь интересное.

– Мари Анна снова спуталась с мужем Софи, и та сегодня пойдет трепать ее за волосы, – щебетала одна, ожидая своей очереди к колодцу.

– Как интересно! – воскликнула ее слушательница, восхищенно округлив глаза. – О, то есть я хотела сказать, несчастье-то какое!

– Я хочу с тобой поделиться по секрету, дорогая Мари, мы с Жаном Пьером наконец-то решили пожениться, – шепотом сообщила стоящая рядом со мной девушка своей подруге. От этой невинной фразы на всю деревню разнеслись визг и крики.

– Что?! Что ты сказала, стерва? Жан Пьер женится на мне, мы с ним договорились об этом только вчера вечером. – С другой стороны колодца появилась рыжая девушка и с грозным видом замахнулась деревянным ведром на не к месту разоткровенничавшуюся односельчанку. Я предусмотрительно отодвинулась на шаг в сторону.

– Эй вы! Две лгуни паршивые, ведьмы драные! Заритесь на чужое счастье, плетете невесть что, а все потому, что завидуете. Ведь Жан Пьер любит меня вот уже последние две недели, и только сегодня утром сделал мне предложение, – встряла третья красавица. Две «претендентки», до этого сосредоточенно царапавшие друг другу лица, тут же объединились и переключились на новую соперницу.

Мы с Мурзиком, как и остальные, с интересом смотрели

на драку и даже делали ставки. Одна женщина быстро собирала деньги и карандашом делала отметки на клочке бумаги.

Я поставила на вторую, рыженькую. В это время стоявшая рядом со мной скромного вида девушка обратилась ко мне:

– Привет, меня зовут Жослин.

– А меня Жаннет.

– Знаешь, нет смысла в выяснении их отношений. Ведь Жан Пьер еще только полчаса назад как признался в любви мне, а венчаться мы решили уже завтра.

О, как же мне захотелось собственными глазами увидеть этого легендарного Жана Пьера! Драка закончилась, победителей не оказалось, все три женщины были изрядно потрепаны, но в принципе без особого перевеса. Сельчанки, делавшие ставки, с помощью пинков и колотушек выбили свои деньги обратно с букмекерши, которая под шумок собиралась улизнуть. Я тоже вернула свою мелочь. Женщины стали расходиться, а я решила задать вопрос моей новой знакомой:

– Слушай, а что сейчас говорят насчет жеводанского оборотня, он давно уже не проявлял себя?

– Нет, в последний раз его видели неделю назад, какой-то парень тащил его из трактира, упившегося почти до бесчувствия. Они вдвоем орали песни и скрылись в лесу. А что?

– Да нет, ничего, – слегка опешив от услышанного, протянула я. – Но разве его не ловят?

– Конечно, ловят, ведь он, говорят, уже съел больше двух-

сот человек. За один присест, по слухам, этот Волк съедает по две тушки, – спокойно разъяснила мне девушка.

– Кого?! – вытаращила я глаза. – О, то есть понятно. Просто это... так жутко звучит, извини. Так что, он тут сидит в кафе, то есть в деревенском трактире, и его еще никто не поймал? Как такое возможно?

– Охотники тоже были вдрызг пьяны, они ведь пили вместе, – охотно объяснила сельчанка, глядя на меня своими простодушными глазами.

– Восхитительно! Вас что, устраивает, что он тут всех ест?!

– И вовсе не всех! То есть он, конечно, может съесть всякого, но ты не представляешь, какая у нас жуткая скука... С появлением Волка в нашу деревню зачастили люди, многие так и оседают здесь на постоянное жительство. А как ожилилась торговля сувенирами...

– Вэк! – не смогла удержаться я. – Ну-ка, ну-ка, расскажи поподробнее, может, я тоже вложу средства в гостиничный бизнес.

– Как? Ты что, совсем-совсем ничего не знаешь? – недоверчиво спросила моя собеседница, глядя на меня, как на столичную журналистку.

– Да просто хочу освежить память, – беспечно ответила я. Жослин только пискнула от восторга, ведь рассказать-то хотелось, и стала выливать на меня все, что слышала о Волке.

– Ну, говорят, что Зверь – это на самом деле и не волк ни-

какой, а вервольф. Днем он человек, а ночью, надев волчью шкуру, становится Зверем. Его нельзя убить даже серебряными пулями, и он способен соблазнить любую девушку. А благодаря тому, что он сделал наш Жеводан знаменитым, никто из местных никогда не станет помогать приезжим охотникам. Подозревают даже, – тут девушка сделала мне знак нагнуться к ней поближе и многообещающим шепотом сообщила мне на ухо, – что это наш деревенский староста Жак Коротышка.

– Да-а?! – в том же тоне откликнулась я, подумав про себя, с какой же дурой связалась.

– Почти наверняка это он. – Девушка убежденно кивнула. – Во-первых, больше некому, во-вторых, ему и положено заботиться о благе деревни, а еще... О, вон, кстати, он сам идет.

Вдалеке показался невысокий старичок, прихрамывающий на обе ноги, при ближайшем рассмотрении оказалось, что у него просто ноги колесом и хромотой он не страдает. Увидев нас (или, скорее, мою собеседницу), старичок в ужасе попятился и, обернувшись кругом, бросился бежать с неожиданной для его возраста резвостью.

– Станный у вас какой-то староста.

– Действительно, я только сейчас стала это замечать. – Жослин задумчиво наклонила голову вбок. – Не далее как вчера вечером я ему битых три часа объясняла, почему Жан Пьер никогда не женится на его уродине дочери, а сегодня

он от меня убегает... Ну, так вот, о Волке еще говорят, будто он кроме человечины очень любит утку по-мексикански. Поэтому в нашем деревенском трактире ее подают как «любимое кушанье жеводанского оборотня», это привлекает массу посетителей. Под влиянием всеобщей шумихи, созданной вокруг Зверя, трактирщик даже подумывает переименовать свое заведение и назвать его «Волк и бабушка».

– А почему «Волк и бабушка»? Или тут все сумасшедшие, или я начинаю медленно сходить с ума.

– Потому что «Волк и Шапочка» уже есть в соседней деревне, – пояснила, дивясь моей непонятливости, Жослин. – Ведь Красная Шапочка, бывшая любовница Зверя, жила именно там.

– Потрясно! У него еще и любовниц полный пучок... Ну, все, я пошла. – Я попыталась сбежать.

– Подожди, это еще не все, – затрещала Жослин, хватая меня за руку, – еще говорят...

И тут я заметила, что профессора рядом нет.

– Слушай, ты не видела моего кота? – немного встревожено спросила я.

– А, этого серого толстячка? Я не знала, что это твой кот. Он ушел уже довольно давно, во-он в ту сторону. – Она показала вдоль деревенской улицы.

– Спасибо. Но мой кот никакой не толстячок, это здоровая мужская полнота! – разделяя слова, четко произнесла я, страшно обидевшись на такой пренебрежительный отзыв о

моем боевом товарище.

После чего с гордо поднятой головой, стуча деревянными башмаками, пошла в указанном направлении. Жослин так и осталась стоять, пришибленная моим равнодушием к ее информации. Мне не терпелось найти агента 013 – не гулять же весь вечер одной. Юбку все время приходилось приподнимать, чтобы не споткнуться, чепец съехал на затылок, а мысли были о... разном, в основном об Алексее.

Неожиданно дорогу мне перегородил усатый парень в форме и сказал, что он драгунский капитан Леон.

– Ну и что? – буркнула я тоном, не располагающим к дальнейшему общению, и попыталась его обойти. Однако француз не собирался уходить так быстро, а, наоборот, горел желанием познакомиться. Он обаятельно улыбался и не распускал рук, поэтому я снизошла до того, чтобы назвать свое имя. Что же, раз уж не удалось узнать ничего путного от сельчанки, может, капитан драгун знает побольше, и ради этого с ним стоит хотя бы недолго пообщаться. Мы шли по деревенской улице, капитан суетливо подпрыгивал, петушился, травил анекдоты, хвастался, осыпал меня комплиментами. Говорил, что он родом из Нормандии, а там живут лучшие во всей Франции парни, срывал придорожные цветы и совал мне в руку (я их украдкой выкидывала, уж слишком пыльные попадались...). В общем, капитан делал все, что в его понимании должно было непременно сразить мое сердце. Слушая его вполуха, я мрачно выглядывала везде твоего кота.

– Вы кого-то ищете, мадемуазель? – ревниво спросил мой поклонник.

– Я ищу своего кота Пусика, – сухо ответила я. – Но ничего страшного, думаю, он не пропадет. Лучше скажите, если не секрет, как вы собираетесь уничтожить жеводанского оборотня? Мне кажется, что для ваших вояк это безнадежное дело...

– Мы ждем, пока он снова покажет себя, – помрачнел капитан. – В последний раз он напал на молочницу в паре лье отсюда, у обрыва, мы организовали облаву, но все напрасно, в ловушку попал медведь, когда мы его обнаружили, он надавал всем тумачков и сбежал. А Толстому Жану вообще ободрал ухо, причем левое!

– О-о, какая трагедия...

Леон потерял шею, наверное, вспоминая тяжелую лапу медведя, но уже через секунду беспечно улыбнулся. В общем-то, парень он был беззлобный и даже симпатичный, черноволосый и скуластый. Но говорить с ним больше было не о чем, и я сослалась на безнадежно больную бабушку, сидящую дома в одиночестве, и попыталась распрощаться, но парень был на удивление прилипчив и отвязался, только увидев в конце улицы знакомых девушек, которые призывно махали ему рукой, безудержно хохоча. Бедняга, повинувшись естеству, извинился и вскачь понесся к ним.

А я, вздохнув свободно, вдруг почувствовала дикую усталость и решила, что кот действительно не пропадет и сам

вернется домой. А до гостиницы я вполне доберусь и без его помощи. Боясь заблудиться, я пошла той дорогой, которой сюда забрела. Идя мимо низких глинобитных крестьянских домиков, утопающих в зелени фруктовых деревьев и кустов, я вдруг услышала кошачьи крики и призывное мяуканье. Так бывает, когда коты решают оторваться по полной программе с дракой, питьем селедочного рассола, как известно, самого хмельного кошачьего напитка, и настойчивыми ухаживаниями за местными кошками. Эти крики доносились из чье-то заросшего бузиной сада. Я решительным шагом направилась прямо туда и гавкнула изо всех сил! Мелькнули кошки, бросившиеся врассыпную, но я вовремя успела заметить и выхватить из кустов за шкурку грязного серого кота, лишь отдаленно напоминающего чинного и приглаженного профессора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.